

Дмитрий Даль
Александр Тестов
Проверка на прочность
Серия «Ветер войны»

Текст предоставлен авторами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4604247

*Александр Тестов, Дмитрий Даль. Проверка на прочность: «Издательство Сидорович»,
Издательский дом «Ленинград»; Санкт-Петербург; 2012
ISBN 978-5-905909-05-4*

Аннотация

Они пришли в этот мир не по своей воле... Но выяснилось, что сейчас не время для изучения былинной истории. На пороге война! Неведомый враг совершил нападение, Белградское княжество под угрозой полного уничтожения.

О двух ногах, о двух руках, закованные в броню, и лиц их никто не видит. Они не сдаются в плен. В бою отважны и беспощадны. На бортах их боевых кораблей – непонятные письмена и огромный черный змей.

На защиту отечества мобилизованы все! Всеволоду Волкову – старшему гридню Тайного приказа – предстоит вступить в отчаянную схватку с врагом. Найти и распутать тонкую нить предательства внутри княжества и извести крамолу под корень. Его ждут битвы в Открытом пространстве и жестокие схватки на земле. Огромная сила предков внутри него внезапно находит выход... И горе врагам!

Солнце за нас!

Содержание

Ветер войны	5
От авторов	6
Пролог	7
Глава первая	9
Глава вторая	22
Глава третья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Александр Тестов
Дмитрий Даль
Проверка на прочность

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Ветер войны

Это новая межавторская Вселенная.

Уникальное многослойное переплетение всех стилей и направлений в фантастике. На российском книжном рынке такого продукта еще не было.

Нашим авторам удалось создать действительно новую реальность с тщательно проработанными, связанными между собой мирами, с яркими персонажами, с насыщенной событиями историей. Герой одной книги может оказаться злодеем в другой, ведь никто не знает, куда подует ветер войны завтра.

От авторов

Мы попытались смоделировать свою систему развития общества. Со своими особенностями...

Конечно, за основы были взяты исторические народы. Тем не менее никому не известно, как бы развивалось государство в замкнутом мире, без соприкосновения с другими земными народами (или в соприкосновении с неземными расами). Ведь взаимовлияние, взаимопроникновение культур накладывает свой отпечаток.

Некоторые понятия и термины мы постарались оставить, так сказать, в первозданном виде. Однако, дабы не путать читателя и не путаться самим, мы изложили многие вещи в современном понимании.

Авторы выражают благодарность всем участникам и идейным вдохновителям проекта «Ветер Войны»: *Маргарите Свидерской, Сергею Хорунжесу, Юрию Погуляю, Борису Сапожникову, Ивану Кузмичеву, Олегу «Зеленому» Филимонову, Константину Мзареулову, Асмунду Торму, Александру Владимирову и группе «WAGNER»* за главную песню проекта и отличную музыку.

Если тебя из ночи в ночь корежат злые сны,
Если движенья нет в реале и мало новизны...
Значит, пора собираться в поход, да!
Ждет на плацу давно испытанный взвод, да!
Ярость атак и безысходность потерь, да!
Впереди битва веков,
Не уйти тебе от судьбы,
И разносит пепел врагов,
Ветер Войны,
Ветер Войны,
Ветер Войны!
Путь всех солдат непрост,
его не каждый смог пройти,
Тяжесть брони и пыль дорог не каждый перенести...
Кучей бабла друзей уже не вернуть, да!
Ложь и обман, похоже, в этом вся суть, да!
Жизнь и не жизнь – повсюду замкнутый круг, да!
Впереди битва веков,
Не уйти тебе от судьбы,
И разносит пепел врагов,
Ветер Войны,
Ветер Войны,
Ветер Войны!
*Слова участников проекта «Ветер Войны»,
Музыка группы «Wagner» (www.wagnerband.ru)*

Пролог

Мрежевые поленья жарко потрескивали в костре. Большая кованая тренога, раскорячившись над огнем, держала на закопченных цепях вместительный котел. В нем негромко похлупывала пшенная каша с кусками свежего мяса. Аромат от котла шел такой, что у ребят аж дух захватывало. Они сидели на походных ковриках из только что вошедшего в моду «руна». Подложка с густым и плотным ворсом прекрасно спасала от прохлады остывающей ночью земли.

Им не было холодно. Весна выдалась на удивление теплой, и вот уже первая седмица первого летнего месяца заканчивалась. А пуще костра и даже пуще поспевающей каши грели души отроков рассказы деда Артая. Две дюжины любопытных глаз жадно сверлили старика и одиннадцать чутких ушей внимали его сказкам. Одиннадцать... да, ибо у бедного Хвала не было одного уха – до того на колядах заигрался, что и шапку потерял, и ухо отморозил.

– Так вот... – проворчал Артай, помешивая кашу и щурясь от дыма, – о ту пору всяк из рода нашего мог волком обернуться...

– Когда захочет?

– Цыц тебе, старших перебивать, – дед нахмурил брови. – Все у тебя, Всеволод, слово поперек думки норовит выскочить, аки ляд¹ пред волхвом.

Отроки сдержанно захихикали.

– А чего ты томишь, дед Артай, – парень не растерялся и смело глянул в глаза рассказчику.

– Смел ты больно не по годам. – Старик закончил кашеварить. – Вот дать бы тебе по лбу... – он замахнулся деревянным черпаком, – да у тебя батька на то есть. Вона я ему и обскажу, какой ты плут. Снимайте котел – готово!

Парни ловко убрали котел с огня, водрузили его на деревянную колоду. Дед Артай первым извлек ложку и зачерпнул каши. Старик торжественно поднес ее ко рту, пофукал и отведаль. Отроки, глотая слюну, ждали своей очереди, пожирая глазами Артая.

– Вкусна каша, – крикнул дед, давая отмашку молодежи.

А те и не заставили себя долго ждать. Вмиг шесть рук устремились к еде. Старик степенно черпал кашу да следил, чтоб у кого ложка не мелькала быстрее прочих. Торопливость в еде в роду Волковых приравнивалась к жадности, а за это тут же можно было схлопотать по лбу. Ели молча. Парням не терпелось поскорее покончить с трапезой и вновь услышать сказки деда Артая. А тот лукаво поглядывал на волковскую поросль да ухмылялся в усы – растут, пострелята.

Наконец, ложки, начисто облизанные, были спрятаны, и по кругу пошла большая фляга с травяным духмяным квасом.

– Фу, – старик отер пот со лба, – так на чем это я остановился?

– На оборотнях... – подсказал одноухий Хвал.

– Да... так вот, стало быть. В нашем роде исстари, много-много веков тому...

– Еще до прихода руссов?

– Ну, Всеволод, дожدهшься ты у меня, – пригрозил старик отроку за его скорый язык, – до руссов еще далече было... У нашего рода – волк священный зверь. Бережет он наш род и силу дает. Потому как бог наш, Роднават, и есть волк!

– Деда Артай, а Перун, Велес? – осмелился спросить Остей, самый младший из всех.

– То тоже верные боги, – ответил старик, – только после они были. Когда роды наши с руссами накрепко породнились...

¹ Ляд – злой дух.

Парни понимающе закачали головами. Оно как иначе. Перун седоусый – великий воин. А еще Сварог...

– У рода медведя лесного воины оборачивались в медведя, и так каждый род у своего хозяина-покровителя силу брал. Но давно это было. Ноне не всякий воин силу свою разумеет, а которому и дадена богами та сила, то управиться с ней не может. Еще мой дед говорил, что он сам мог волком обернуться, когда пожелает. А ноне... – Артай махнул рукой.

– И ты не можешь? – спросил Всеволод.

– Не могу, – пожал плечами старик. – Не каждому дана сила зверя. Потому быть берсеркером – почетно.

Парни, услышав новое словечко, вытянули шеи вперед.

– Так руссы прозвали наших лесных воинов. Как обернутся они волком, медведем или туром, так нет с ними сладу. Огонь их не жжет, железо не рубит – вот как!

– И что, убить его не можно?

– Отчего... – Дед отпил квасу. – Всякое живое существо жизни лишить возможно. На то способов и уловок разных не счесть. Только воина-оборотня... берсеркера стало быть, убить непросто.

– Хочу быть берсеркером! – вскочил Остей и принялся скакать возле костра. – Вот я вам, враги!

Парни дружно хохотнули и тут же поддержали забаву.

– Я вот тебе сейчас задам... Берсеркер сопливый!

– Я тоже буду воином волков! Ау-ууу.

– Ату их!

– Воины вперед! Волки!

– Перун с нами!

Моментально были расхватаны все мало-мальски пригодные сучки и палки, и вокруг стоянки пошла потеха.

– Руби его!

– Слева заходи! Ай...

– Не уйдешь...

– Я – оборотень! Я – волк!

– Ау-ууу...

Дед Артай расплылся в улыбке.

– Вот вертихвосты... ну-ну...

Он пристально следил за их забавой, оценивая каждого в отдельности. Многолетний опыт родового пестуна подсказывал ему практически безошибочно, из кого выйдет толк на ратном поле, кому дорога в мастеровые, а кому суждено перебирать бумажки в казенных домах. Но чем мог гордиться и пестун, и весь род Волковых, последних в их роду не было. Почитай вся молодежь попадала исключительно в княжеские дружины. Волковых знали!

– Эх, волчата... – Артай последнюю минуту все больше наблюдал за Всеволодом и все больше качал головой, – один супротив всех пошел... ох, не будет с парня толку. Задирист больно...

Глава первая

Диверсия

*Службу дозорную надлежит нести со всякой тщательностью и предосторожностью, дабы враг оттай не проник в стан ваш...
Из наставлений по воинской службе*

Страшный взрыв потряс ночную тишину, раскинувшуюся над Ельницкими верфями, и к черному небу взметнулись клубы огня, а затем и дыма. Протяжно взвыли сирены тревоги, вспыхнули прожекторы, залившие ярким светом территорию верфей, загудели открывающиеся ворота ангаров. По территории забежали рабочие люди, служащие верфей и сторожа². Все устремились к горевшим докам, где на стапелях стоял недостроенный броненосец «Яробой». Противопожарные самоходы, отбивая тревожный набат, рванули к полыхающим докам. Друг за другом последовали еще три взрыва меньшей мощности, добавляя еще больше суматохи и неразберихи.

Центральный пост сторожи немедленно отправил радиотелеграмму о происшествии в столицу, в Воинский приказ.

Разбуженный тревожным многоголосьем старший гридень Тайного приказа Всеволод Волков резко отбросил одеяло, накинул полукафтан и, на ходу настегивая ремень, выбежал из каюты. Ровно шесть саженей по коридору – и он влетел в кормчую рубку сторожевой ладьи «Воец».

– Что случилось? – спросил он у дежурных летунов, быстро устраиваясь в командирском кресле.

– Взрыв, господин старший гридень. Кажется, на верфях, в доках, – ответил белокурый, оторвавшись от созерцания локаторного монитора.

– Кажется ему... выводите картинку!

Второй летун нажал несколько кнопок на огромной панели, и перед Всеволодом развернулась панорама Ельницких верфей. Одного взгляда было достаточно, чтобы оценить размер ущерба – новехонький секретный броненосец «Яробой» полыхал ярким пламенем прямо на стапелях. Вокруг него уже трудились десятки пожарных самоходов, обильно поливая броненосец «киселем». Сотни пожарных, четко знающих свое дело, пытались отстоять от огня соседние корабли.

– Ёпр... твою! Это что же за напасть?! – Всеволод сжал кулаки. – А вы куда смотрели?!

– Всеволод Святославович! – в рубку ворвался Марун Медведев, командир стрелцкого стяга. – Какие будут указания?

– Все на борту? – не отрываясь от монитора спросил гридень.

– Так точно. Погрузка прошла по тревоге. Стяг готов к бою.

Всеволод коротко кивнул, продолжая наблюдать за миром снаружи. Маруна он знал давно – высокий, крепкий чернявый мужик из новиков, выслужившийся из рядовых дружинников. Ни разу не подводил, ни в бою, ни на хмельном пиру...

Марун хотел было спросить что-то еще, но замялся и передумал. Выскочил из рубки, занял место на скамье в десантном отсеке, рядом со своими стрельцами.

– Есть, господин старший гридень, – неожиданно и почти радостно воскликнул второй летун.

– Что там, Юрас?

² Сторожа – охрана.

– Запись внешней камеры. Вот взгляните, – и Юрас перевел изображение на монитор гридня.

– Ах, тати! Приблизь! Так это же... паскуды!

– Камера на площадке за четвертым цехом зафиксировала старт коча³, – скороговоркой доложил белокурый. – Возбуждай двигатель! И передайте декод на зенитную батарею. А то собьют их! Они мне живыми нужны!

– Есть!

Четыре турбины сторожевой ладьи взвыли почти одновременно. Две секунды на прогрев... «Воец» плавно оторвался от поверхности взлетной площадки, поднялся на десять саженей и, включив форсаж, резко ушел в набор высоты.

Всеволод даже без оптики видел, как коч набирает скорость и пытается подняться в верхние слои.

– Включите противорадар и ведите его. Посмотрим, куда эти тати собрались.

Сомнений у старшего гридня княжеского Тайного приказа не осталось. Взрыв на Ельницких верфях не мог быть случайностью. Он не верил в случайности. Конечно, все в руках богов, но уж больно выгода очевидна от этой беды.

Даже если пожар удастся оперативно потушить, строительство все равно будет прекращено, ибо строить будет нечего. Всеволод видел разрушения на новом броненосце – восстановить его будет непросто. Потребуются время и деньги, а с этим как раз в последнее время наблюдался острый дефицит. А ведь сколько было надежд на данный проект... «Яробой» – сверхмощный броненосец для Открытого Пространства, по мнению всех воевод, должен был переломить ход войны в пользу русских. И вот теперь «Яробой» догорал прямо на стапелях.

– Суки, – едва слышно процедил сквозь зубы Всеволод.

Здесь четко прослеживалась вражья рука, и больше всего огорчало то, что диверсия произошла в его дежурство, а он ничего не смог сделать, чтобы ее предотвратить. Его, собственно, и прислали сюда, чтобы ничего подобного не произошло. А он...

Гридень впился взором во вражеский коч. Он не смог предотвратить, но сможет поймать татей и выведать у них о злых делах. Мысли гудели, словно испуганный рой пчел, и быстро выстраивались в логическую цепочку.

Итак: места вокруг Ельницких верфей глухие, несколько деревень в сорока верстах отсюда, а больше нет ни души. Сторожа крепкая, так просто не подберешься. А у этих были опознавательные сигналы «взлета-посадки», значит, на верфях у них сидит свой человек. Он и помог им проникнуть на территорию да подготовить взрыв броненосца. Эва! А тут, батюшка, целый заговор вырисовывается. А ежели это не железномордые, а кто-то из своих? И теперь, сделав дело, дали плеча⁴? Значит, нужно во что бы то ни стало поймать лихих людей да в пыточные спровадить. Они там быстро начнут говорить. Каленое железо да «правдолюб» быстро языки распутывают.

– Противорадар-то включили? – спросил в задумчивости старший гридень, кажется, уже во второй раз.

– Антирадар включен, – повысив голос, отрапортовал первый летун.

Не хотелось бы раньше времени раскрывать свое присутствие. Можно и спугнуть, а так, глядишь, на живца получится и рыбку покрупнее поймать. Дай-то Перун!

³ Коч – небольшой одно-двухместный челнок.

⁴ Дать плеча – пуститься в бегство.

* * *

Ждать долго не пришлось.

Маленький коч, не включая бортовых огней, продолжал набирать высоту. Вскоре он на предельной скорости прошел атмосферу и вышел в безвоздушное пространство. «Воец» следовал за ним на безопасном расстоянии, оставаясь невидимым для следящих радаров коча.

Все орудия были приведены в боевую готовность. Ворогов, конечно, нужно взять живыми, но гридень был готов к любому повороту событий.

Коч стремительно удалялся от планеты славян. Неужели диверсанты прямо на нем решили перелететь в Империю Змея Ре? Всеволод криво усмехнулся. Это вряд ли. На такой малышке далеко не улетишь. Силенок не хватит. И он оказался прав.

Коч стал сбрасывать скорость, а впереди показался борт чужого корабля, покрытый богопротивными иероглифами. И куда только смотрит пограничная сторожа? Железномордые совсем обнаглели, подобрались к секретному объекту так близко, что еще один рывок – и можно высаживать десант. А пограничных ладей не видать. Да что они. Сам он тоже хорош. Враг у ворот, а он ни сном ни духом. Хотя лжеликие вполне могли использовать антирадар, но все равно старший гридень мысленно отругал себя и припал к линзам дальномера. Вражеский корабль был как на ладони. Длинный и узкий, с хищной мордой тарана. Кроме иероглифов Всеволод разглядел и огненно-красный шар на борту – знак враждебной Империи. Он уже встречал такие. Быстрые и маневренные, их использовали для транспортировки малого десанта.

Корабль открыл навстречу гостям грузовой шлюз и проглотил коч. Теперь нельзя терять времени. Могут уйти.

– Что делать будем? – спросил первый летун.

– Ждем дальнейших приказаний, – отозвался второй.

– Абордажная атака! Внимание стрельцам! Полная боевая готовность! Сейчас будет жарко. Это я вам обещаю!

Коротко пропела сигнальная труба, оповещая весь экипаж о начале атаки.

Всеволод покинул кормчую рубку и вышел в десантный отсек, где к абордажу готовился стяг Медведева. Бойцы неторопливо занимали место согласно штатному расписанию и надевали шлемы скафандров. В серебряных доспехах с гербом княжества – багровый диск солнца с улыбающимся женским лицом и языками пламени по кругу – с тяжелыми штурмовыми стержнеметами «Витязь». Каждый проверил свой короткий меч, убранный в ножны и располагавшийся сзади, параллельно ремню.

Гридень закрыл голову бронешлемом, включил доступ воздуха, взял стержнемет в руки, взвесил его и улыбнулся. Хорошая надежная машинка. Как ни странно, он не чувствовал перед боем никакого волнения. Только холодное спокойствие и четкие пункты плана, которые он сам наметил и которые нужно было исполнить.

Пушкарки уже приготовили орудие в таранном носу. Всеволод, а следом и весь стяг Медведева вышли в таранный шлюз.

Стрельцы ждали... легкий рывок вперед, ладья пошла на ускорение. Секунды текли чудовищно долго.

По всей видимости, враг узрел опасность, и по обшивке ладьи забарабанили пули – заработали бортовые стержнеметы, но стержни не могли причинить вреда сторожевой ладье, разве что напугать и заставить паниковать неопытного летуна. Но салаг на ответственные полеты никто не брал. Каждый член экипажа боевой ладьи проходил тройную проверку,

прежде чем допускался до службы, а уж тем более на «Воец». Служить здесь почитали за честь.

– Торпедная атака! – грозно предупредил динамик над головами стрельцов.

– Держись! – крикнул по внутренней связи Всеволод.

Абордажная команда ухватилась за стальные поручни, вмонтированные в борт, а магнитные подошвы ботинок плотно скрепляли их с полом. Летуны заложили сложный вираж, уходя от торпед противника. Ладея несколько раз крутанулась и, как штопором, острым носом тарана вонзилась в борт вражеского корабля. Удар!

Таран, пробив корпус неприятельского судна, глубоко вошел в его чрево. Мгновенно сработали баллоны с «пеленой», на внешней стороне таранного устройства, надежно загерметизировав место удара. Следом закричала гидравлика, и лепестки наконечника тарана разошлись в стороны. Гриденя заглянул в проход, на той стороне прохода их уже ждали. Черные тени заняли оборону в пробое.

– Пали! – скомандовал Всеволод.

Пушкири жажнули из абордажного орудия – и сотни металлических стержней ушли к цели. Раздались дикие крики боли и уже знакомое, но непонятное:

– Банзай!

– Вперед! Перун с нами! – выкрикнул старший гриденя и дал короткую очередь.

– Стяг к бою! – подхватил клич Марун Медведев.

– За князя! – дружно гаркнули стрельцы и бросились на врага.

Картечь расчистила им дорогу, и все же несколько вражеских пуль смертельными осами влетели в плотный строй атакующих. Всеволод не видел, как за его спиной двое стрельцов упали. Он бежал одним из первых, не переставая вести огонь. Мелькнувшие впереди тени задрожали... и исчезли.

– Сторожко, бери свой десяток – и за гриденем! – на бегу скомандовал Марун.

Десятник Сторожко, хмурый дядька лет сорока, не любивший столичных выскочек, ничего не ответил, но, можно было не сомневаться, за гриденем он теперь и в огонь и в воду.

Всеволоду и раньше доводилось участвовать в сражениях с железными масками. За время его службы бывало всякое – всех боевых операций против страхолудин уж и не упомнишь. Но каждый раз в самые первые секунды боя он чувствовал приближение первобытного страха перед смертью, который мгновенно уступал место упоению битвой.

Вывалившись на покореженную картечью палубу, славяне рассредоточились по сторонам и начали наступление. Перепрыгивая через трупы поганых Змеев, которым не повезло в момент залпа оказаться в зоне поражения, они бросились вперед, углубляясь в брюхо корабля. Главное – не дать врагу опомниться. Тут не должно быть много народу, но если потерять преимущество неожиданного нападения, экипаж объединится и организует достойный отпор. Тогда можно надолго увязнуть.

Всеволод одним из первых ворвался на грузовую палубу. Увидев лежащий на боку кочбеглец (взрывной волной его шмякнуло о борт и сломало одно крыло), он укрылся за ним. Сторожко со своим десятком держался подле.

И в этот момент затарахтели автоматы. От стальных ос в воздухе стало тесно. К точке пробоя борта подтянулись десятки железноликих. Закованные в темно-коричневые пластинчатые доспехи, в бронешлемах с уродскими масками, с длинными мечами за спинами, они не торопились переходить в рукопашную. Среди вражеского отряда выделялся один в рогатом шлеме – командир. Засев в соседнем ангаре, Змеи накрыли стальным одеялом занятую славянами палубу.

– Сторожко, следуй за мной. Ребята тут сами разберутся, – приказал Гриденя.

От захваченной стягом Медведева палубы в стороны уходили коридоры. В один из них и нырнул гриденя. Если он правильно помнил внутреннее расположение корабля дан-

ного типа, то добраться до капитанской рубки можно было несколькими путями. Главный надежно перекрыт противником, тут работы надолго. Значит, нужно идти в обход, пока капитан не опомнился и не попытался дать деру вместе с татями.

По боковому коридору Всеволод выбежал на новую грузовую палубу. Здесь их уже ждали. Несколько врагов неожиданно бросились на них с мечами. Гриденъ срезал двоих длинной очередью, затвор глухо щелкнул – пусто. Перезаряжать времени не было, и Всеволод, закинув стержнемет за спину, выхватил меч.

– Банзай! – это все что знал гриденъ из языка врага, остальные крики переводу не поддавались. Хотя нет. Гриденъ знал и еще два слова – буси и самурай⁵. За год войны это практически все, что смогли перевести волхвы из дикого языка противника.

Буси, видимо, не боявшись утечки воздуха, были без шлемов. Или они их не успели надеть... Впрочем, какая сейчас разница. Лишь скалящиеся железные маски все так же скрывали их истинное лицо. Гриденъ уклонился, и меч супостата пропел очень близко. Всеволод развернулся и увидел, как трое в темно-коричневых доспехах в мгновение ока зарубили троих стрельцов. Сейчас буси меньше, но они легче, а стрельцы, закованные в штурмовые доспехи, были менее поворотливы...

Гриденъ отразил выпад врага и сам перешел в стремительную атаку.

– Банзай, – железнорыдый слишком далеко отвел свой меч, и Всеволод успешно воспользовался этой оплошностью.

Замах – и меч почти прорубил доспех. Буси покачнулся, и Всеволод от души приложил его магнитным сапогом. Он не дал буси подняться. Оседлал и вонзил меч прямо в горло.

В следующую секунду гриденъ почувствовал сильный толчок в спину. Он упал, перекатился, инстинктивно выбрасывая вперед клинок.

– Хородидаой! – так или примерно так выплюнул враг в лицо гридню и взмахнул мечом.

Но меч не опустился. Глаза буси внезапно округлились, он стал медленно разворачиваться... Всеволод из положения лежа пнул его по коленям. Железнодорожник согнулся...

– Вставай. Тут все чисто! – Сторожко протянул руку.

– Благодарствую, – ответил гриденъ, принимая руку помощи.

Встав, он оглядел поле боя. Восемь тел в темно-коричневых доспехах и четверо стрельцов лежали без движения. Он убрал меч в ножны и быстро перезарядил стержнемет. Эх, как его раздражало любопытство. Вот они трупы гадов – увидеть бы их лица... Волков склонился над убитым и осторожно подцепил стволом маску. Та на удивление легко поддалась, открывая... В сторону резко шарахнулся не только старший гриденъ, но и стрельцы. Опять та же картина – кровавое месиво. Уже виденное не раз, все же вновь напрягло. Разве можно к такому привыкнуть? Еще ни разу за всю войну руссам не удалось взять врагов в плен. Да пуще того – и лиц их никто не видел. Всегда одно и то же. Труп, а под маской это...

– Идем вперед, не время для тизны, – рявкнул Всеволод.

Изрядно прореженный десяток последовал за старшим гриднем и вышел на новую палубу, заставленную боевыми двухместными истребителями. Не имея возможности четко классифицировать суда противника, этим дали прозвище – «шустрики». На таких хорошо ходить в разведку, да и проводить атаку роем на небольшие корабли или наземные объекты.

* * *

Здесь их тоже ждали.

⁵ Буси – воин, самурай, удалось перевести как командир.

Встревоженные сиренами, горстка буси заняли выгодные для обороны места возле истребителей, и стоило стрельцам сунуться на палубу, как их накрыло стальным дождем. Гридень чудом разминулся с пулей, летящей ему в голову, упал за груды металлолома, бывшего когда-то боевой воздушной машиной. Осторожно выглянув, он обернулся и обнаружил, что из десятка Сторожко в живых осталось только три человека. Остальных Змеи все-таки застали врасплох. Одному разворотило грудные бронепластины. Он умер быстро, не мучаясь. Другому перебило ноги. Стрелец пытался отползти в укрытие и даже лежа продолжал отстреливаться, пока прицельным выстрелом его не добили в голову. Еще один боец лежал с разбитым забралом и развороченным черепом, видать, змеи поганые палили разрывными.

Всеволод узрел, что и оставшимся стрельцам досталось изрядно. Пулями помяло доспехи. Были легкораненые.

Старший гридень перекатился в сторону и вновь выглянул, на этот раз оценивая позицию, занятую врагом.

Буси устроились удобно, сдвинув два «шустрика» вместе и опустив крылья, они обеспечили себе надежное укрытие. Всеволод засек два пулемета, которые оживали всякий раз, когда кто-нибудь из стрельцов пытался высунуть голову.

В лоб их не возьмешь, перестреляют всех. Надо искать срочно обходные пути.

Гридня засекли. Его укрытие тотчас накрыло огнем. Всеволод рухнул на металлический пол и отполз к боковой стене. Надо попробовать обойти по краю и зайти с тыла. Был еще вариант жакнуть гранатой, но Всеволод эту идею тут же отбросил. Граната подорвет истребители, а если в их баках есть хоть капля горючки, жакнет так, что мало не покажется. Вот только если «глушилкой»? Боец прикинул расстояние и покачал головой. «Глушилка» дело ненадежное. Уж больно укрылись гады – эффект может погаситься корпусами «шустриков».

– Внимание. Сторожко, как меня слышно? – спросил Всеволод, пользуясь частотой стрельцов.

– Порядок. Слышно, – тут же отозвался десятник. И в это время длинная очередь вражеского пулемета скосила еще одного неосторожно высунувшегося стрельца.

– Как у тебя обстановка? – спросил гридень, хотя и сам знал ответ на этот вопрос.

– Полная засада. Голову высунуть не дают. Лупят почему зря... В атаку идти не вижу резона. Всех положат.

– Отвлеките огонь на себя и держитесь, – приказал Всеволод. – Попробую обойти да раскрасить их сзади.

– Принято. Удачи. Солнце за нас! – произнес Сторожко ритуальный клич.

Гридень не ответил.

Прячась за машинами, запчастями, металлическими конструкциями непонятного назначения, гридень ползком медленно обогнул укрытие противника и зашел им со спины. Боги были милостивы – его не заметили. Спрятав стержнемет за спину, он вытянул меч из ножен, достал «глушилку» и затаился.

Буси было пятеро. Четверо сидели за истребителями и работали в два пулемета короткими очередями. А один находился у радиации и, скорее всего, вызывал подмогу. Только вот помочь им вряд ли кто мог.

Успокоив дыхание и мысли, Всеволод вызвал Сторожко:

– Я сейчас шумну, вы не лезьте! Стрельбу прекратить!

– Есть! – отозвался десятник.

Всеволод сбросил колпачок предохранителя, досчитал до трех и метнул гранату под ноги пулеметчикам. Сам тут же закрыл глаза и отвернул голову в сторону. Раздался протяжный буц-бац... Гридень, выждав секунду, вскочил на ноги и кинулся вперед.

Оглушенные и ослепленные воины мотали головами, крепко обхватив их руками. Всеволод быстро оценил обстановку, заметив сбоку связиста – ему досталось чуток меньше, этот гад видел! И уже потянулся за стволом. Вот с него Всеволод и начал. Клинок коротко пропел и впился в грудь. «Эх, промазал», – подумал гридень и вторым ударом исправил ошибку. Сталь порвала шейный горжет доспеха и вошла в плоть. Буси упал, его пальцы сжались... прозвучал одинокий выстрел.

Гридень резко развернулся и, вкладывая в удар всю злобу, проткнул ближайшему Змею доспех, насадив его на меч, словно кусок мяса для жарки.

Затем резким ударом ноги в живот столкнул с лезвия тело в объятия третьего буси. Они оба кулем упали на пол. Четвертому противнику Всеволод вогнал меч точнехонько в глазницу маски, с каким-то диким удовольствием провернул его и засадил глубже. Пятый противник низвергал на головы нападавших сотни проклятий, ползал на четвереньках и, как слепой котенок, шарил руками в поисках оружия. Его рука почти дотянулась до многозарядной винтовки, но его остановил увесистый ботинок гридня. Голова татя от удара в маску высоко запрокинулась, а само тело неуклюже завалилось на бок.

– Сторожко! Пошли! – прокричал Всеволод, глядя, как один из пулеметчиков врага пытается выбраться из-под навалившегося на него труп товарища.

Двое стрельцов и десятник живо оказались рядом.

– Быстро вяжите этих двоих, – отдал приказ Всеволод.

Это была удача. Двое пленных. Первых пленных за целый год. Они могут многое объяснить...

Двое стрельцов склонились и готовы были уже повязать добычу, но тут гридень спиной почувал опасность. Он инстинктивно согнулся, и над головой что-то пронеслось. Через мгновение раздался взрыв. Двое стрельцов упали, изрешеченные осколками. Затем чья-то рука оттолкнула гридня и почти над самым его шлемом прозвучала короткая очередь. Всеволод видел, как двое самураев в рогатых шлемах, с обнаженными мечами безжизненно свалились на палубу. Но в полумраке узкого коридора гридень различил еще одну фигуру.

– Отставить! – приказал он. – Этот мой!

Всеволод махнул рукой, приглашая противника на смертельный танец. Гридень выставил меч вперед и повторил приглашительный жест.

– Напрасно ты это затеял, Волков, – по-отцовски пожурил начальника десятник, – пару стержней ему в морду – и вся недолга.

– Отойди, – цыцкнул Всеволод. – Тебе не понять. – Старший гридень уже успел заметить, что осколками изрешетило и обоих пленных. Опять мимо! И этот вражеский командир мог стать еще одним шансом.

– Куда уж мне... – десятник скривил губы, но дальше спорить не стал, отошел.

Самурай принял приглашение и медленно вышел на площадку. Его стальная маска с прорезями для глаз и рта хищно улыбалась. Он встал в боевую позицию, высоко подняв меч над головой. И они сошлись. Взмах – сталь встретила, оглашая отсек металлическим звоном. Отскок, еще взмах – есть! Меч Всеволода прошелся по руке противника. Но он как будто не заметил этого. Самурай с боевым кличем кинулся вперед и достиг цели. Его чуть изогнутый на конце меч оставил глубокую борозду на доспехи гридня.

– Ах ты, сука!

Сошлись! Удар! Всеволод достал его в ту же руку. Еще два стремительных броска – и напор самурая стал ослабевать. Он тяжело дышал, кровь обильно стекала вниз. Но вдруг его словно подменили, он, дико заржав, усилил напор.

Змей, видимо предчувствуя свою скорую гибель, рубился изо всех сил, сосредоточенно, яростно. Его устрашающая маска-забрало отражала состояние его души. Она смеялась в лицо смерти, с этой улыбкой-оскалом самурай и принял смерть. Пропустив обманный

выпад гридня, железномордый по инерции пролетел вперед, и Всеволод, схватив меч двумя руками, отрубил тому голову. Стальной шлем со страшным содержимым покатился по полу, а тело все еще бежало, пока не столкнулось со стеной и не грохнулось навзничь.

Короткая пауза. Всеволод восстановил дыхание. Вытер меч и убрал его в ножны.

А десятник открыл забрало шлема и смачно сплюнул себе под ноги.

– Вот сукины дети, весь десяток положили! Чтоб их Дажьбог заживо спек!

В коридоре раздались тяжелые шаги. Оба воина спешно перезаряжали стержнеметы.

– Всеволод, Сторожко! – из темноты явилось сияющее лицо Медведева. Он тоже был без шлема. – У нас все чисто! – И, уловив вопросительный взгляд гридня, добавил: – Шлем стервецы разбили, чтоб им пусто было.

Всеволод открыл и свой шлем, вдохнул полной грудью.

– Все проверил?

– Чисто все! Никого живым взять не удалось. Последний, падла, себя гранатой подорвал. Спасибо Кадую, да примут его душу предки, накрыл собой гранату... а то бы нас всех того...

Следом за стяжником из темноты перехода вышло десятка два стрельцов.

– Потери? – коротко спросил старший гридень.

– Десяток Пятака зачищает низ, а я к вам поспешил, как переговоры ваши услышал. Вижу, крепко вас пощипали, – Марун оглядел поле боя.

– Есть такое дело... – тяжело вздохнул Сторожко. Видно было, что хоть десятник бывалый, но здорово переживает гибель подчиненных.

– Значит, это все, – скорее утвердил, чем спросил Всеволод.

– Все, – мотнул головой стяжник, – я еще пару летунов вызвал, чтобы они раненых приняли.

– Добро! Впереди должна быть капитанская рубка, – Всеволод вскинул оружие. – Ну чего замерли?! Продолжаем движение. Цель близка. Вперед! – скомандовал он и бросился дальше.

Два десятка стрельцов, пришедших с Маруном, двинулись следом. Замыкал группу Сторожко. С яростью он пнул отрубленную голову в самурайском шлеме, и она улетела далеко к шлюзу, разбрызгивая какую-то шипящую массу.

* * *

Капитанская рубка находилась палубой выше. Это расстояние белгородцы прошли без приключений. Такое ощущение, что самураи, слышав их тяжелую поступь, прятались во все дыры и щели корабля. Но вот, на подходе к капитанской рубке, они увязли.

Капитана охраняли отборные воины. Вероятно, личная гвардия, или как там они их называют? Самые яростные и умелые бойцы. Гридень это почувствовал сразу, ибо враги были начеку, а вот он проявил беспечность. Полукруглая, ярко освещенная площадка встретила стрельцов ураганным огнем.

– Ложись! – проорал Марун и толкнул старшего гридня в спину.

Стрельцы моментально упали, но вражеские пули все же собрали обильную жатву, сразив зазевавшихся.

– Гранаты! – Всеволод нашел единственное решение в данной ситуации. Он даже не мог понять, сколько самураев ведут стрельбу, но, судя по ее плотности, не менее десятка.

Стяжник зычно продублировал команду старшего и сам отстегнул стальной кругляш.

То, что парни быстро исполняют приказ, Всеволод не сомневался, но вот то, что они исполнят его настолько ревностно, он не предполагал. У него самого гранат больше не было, и гридень, пятась задом, отполз за металлическую балку. Одна, две, три, четыре секунды –

и не менее десятка гранат упорхнуло на площадку перед капитанским мостиком. А потом начался фейерверк! Ребята явно перестарались с испугу и закидали противника всем, что было под рукой. Первым делом полетели ударные гранаты. При детонации они образуют ударную волну, способную лжеликого в кисель превратить – пластиковая оболочка, и никаких тебе осколков! Самое то при абордаже космических судов. Стрельцы вместе с ударными накидали «глушилок» и световых гранат, один умник даже дымовую запустил. Один за другим рвались гостинцы, аж уши заложило. Палубу заволокло дымом, раздираемым периодическими сполохами взрывающихся световых гранат. Силовыми волнами от ударных гостинцев самураев пораскидало в стороны. Кому бронник помяло заодно с ребрами, кому голову в плечи вдавило, превратив защитный шлем в блин, кому оторвало руки да ноги. Досталось страшилищам основательно.

– Закрывать шлемы! – прокричал Всеволод, памятуя, что добрая половина стрельцов беспечно откинула забрала во время перехода. Да и сам он тоже... Мало ли кто из уродов выжил да осерчал за погибших соратников.

– Эх, ты... – спохватился Марун. Стяжник мгновенно нашелся, потянулся к убитому бойцу и быстро стянул с того шлем.

Выстрелы стихли. Прошло не менее трех минут, прежде чем противопожарной системой дым вытянуло наружу. На счастье нападавших, сопротивляться больше было некому. Восемь убитых и два едва ползающих полутрупа с изрядно помятыми доспехами. Пользы в них не было никакой – двумя точными выстрелами стрельцы прекратили мучения бедолаг. Всеволод остановить их не успел. И опять из-под маски поползла жидкость...

Всеволод первым обнаружил массивную дверь с кремальерной задвижкой.

– Навались, – приказал он, и двое стрельцов раскрутили колесо дверного затвора.

Гридень ухватился за ручки и толкнул дверь вперед. Ворвавшись в помещение, он не успел сориентироваться. Гроыхнул выстрел, и пуля ударила его в грудь. Всеволод запрокинулся на спину под ноги своим. В груди больно заныло, дыхание перехватило. Он приподнял голову и ощупал латной перчаткой место попадания. Пуля не пробила доспех, только оставила глубокую вмятину в лике солнца.

– Вперед! – прорычал над головой гридня Марун и увлек стрельцов в атаку.

К поверженному гридню склонился Сторожко. Раздались одинокие выстрелы и предсмертные крики.

Зарывав от боли, Всеволод перевернулся на живот, уперся руками в пол и заставил себя подняться. Сторожко придержал его. В азарте старший гридень выхватил короткий меч и оглядел уже захваченную капитанскую рубку.

Плененные враги стояли на коленях с заведенными за голову руками. Их было четверо. Двое в золотых самурайских доспехах с каким-то непонятным гербом, на котором ехидно скалился диковинный зверь. Хороший улов. Эти многое могли знать... И все же, да будут щедры боги – можно будет увидеть истинное лицо врага! Но мечтам не суждено было сбыться и на этот раз. Стоящие на коленях самураи, внезапно вздрогнули и слаженно завалялись на бок. Гридень приблизился к ним и пнул одного носком сапога. Как есть мертвец.

То, что эти искусники ухитрялись в свои костюмы вмонтировать систему самоликвидации, про то догадаться было не трудно. Но вот принцип действия распознать не удавалось. И самое интересное, что эта система срабатывала что на живом, что на мертвом. И поражалось именно лицо. «Что они там скрывают, – думал старший гридень, – уж не морды ли лошадиные...» Одним словом – опять мимо. С этими проклятыми лжеликами всегда так.

Гридень повернулся к двум другим пленникам. Эти были не из самураев. Почти славянские морды, да и одежда специальная. В таких работники верфей ходят. Похоже, перед ним как раз предатели, не успели сбежать, гниды. Это хорошо.

Гридень окинул цепким взглядом капитанскую рубку. Толстые стекла узких и длинных иллюминаторов показывали окружающее корабль Пространство. Четыре кресла были заняты мертвецами. Летуны, которых бойцы стяжника убили при штурме. По центру помещения стоял железный ящик с гербом белгородского княжества. Он был размером с человека и покоился на платформе антигравитации. Всеволод догадывался, что находится внутри.

– Тут есть воздух? Закройте дверь, чтоб чадом не тянуло.

– Генератор работает, – Сторожко первым открыл забрало и ощутил прилив свежего воздуха.

Всеволод последовал его примеру и, обернувшись к предателям, приказал:

– Снять шлемы.

Они послушались и покорно стянули с голов защитные шлемы.

На гридня смотрели двое мужчин с блестящими голубыми глазами, чуть горбатыми носами. На этом их сходство кончалось. Один был в летах. Другой еще совсем юнец. Недавно вступил во взрослую жизнь. Похоже, оба из нордусов.

– Имя! – рявкнул Всеволод, едва сдерживаясь, чтобы не сунуть предателям в морду.

Оба смолчали. Не дожидаясь команды гридня, Сторожко ударил плашмя мечом по голове старшего. Кровь брызнула на лицо из рассеченной кожи.

– Капт ур-Краз, – прохрипел старый.

– Божко ур-Тавыз, – испуганно переводя взгляд от одного стрельца к другому, пробормотал молодой.

Так и есть. Оба из нордусов. Да еще бояре.

– Как называется этот корабль?

– Такарабунэ... – медленно, по буквам произнес молодой пленник.

– Стало быть, вам ведом их язык? – хитро прищурился Всеволод.

– Плохо... – на сей раз ответил старик.

– И то хлеб! В цепи их, – распорядился гридень. – После продолжим знакомство. Чую, много полезного могут напеть эти птички.

Стрельцам стяга Медведева хватило часа, чтобы взять под полный контроль транспортный корабль «Такарабунэ».

Весь экипаж был уничтожен. Взять кого-то в плен как всегда не вышло. Подлые змеюки при угрозе пленения совершали ритуальный акт самоубийства. Встроенные в бронедоспехи ампулы вводили в тела Змеев концентрированную кислоту. Наверное, чем больше мучений лжеликий примет за своего императора, тем больше посмертного почета получит. Часто при съеме доспехов от тел страхолудин оставалась только кипящая разлагающаяся биомасса. С «Войца» на «Такарабунэ» были доставлены запасные летуны, которые взяли на себя управление кораблем. Плененные нордусы под конвоем стрельцов Маруна были отправлены на «Воец». Всеволод последовал за ними. И грели душу не только захваченные предатели, но вражеское судно. Насколько мог припомнить Волков, это не третий ли случай за всю войну. Грудь приятно ожгло, словно на одежде просверлили дырку для заслуженной награды.

* * *

На «Войце» старший гридень заглянул в кормчую рубку, отдал приказ готовиться к полету напрямик в столицу княжества и удалился к себе в каюту. Здесь составил короткое донесение, описывающее взрыв на Ельницких верфях и штурм самурайского транспортника, и срочной кодированной депешей отправил его в резиденцию князя.

После боя волной накатила усталость. Активированные резервы организма иссякли, и гридень чувствовал себя опустошенным винным мехом. Но отдыхать было не время. Нужно еще произвести первичный допрос врага. Поборов усталость и желание немедленно уснуть,

он связался с кормчей рубкой и приказал доставить к нему пленника Божко ур-Тавыза. Всеволод выбрал этого нордуса не случайно, еще на корабле самураев он почувствовал плещущийся внутри него страх. Теперь же собирался воспользоваться этим.

Дверь в каюту открылась, и двое стрельцов брезгливо втокнули внутрь изменника.

Божко сделал несколько быстрых шагов, не удержался на ногах и упал на колени перед Всеволодом. Конвоиры радостно оскалились, но гридень нахмурился, коротко кивнул, и они удалились, закрыв дверь. Но замерли снаружи, готовые в нужный момент прийти на помощь.

– Встань, – приказал Всеволод.

Тот неуверенно поднялся на ноги. А ведь и впрямь мальчишка. На вид ему можно дать лет двадцать. Таким был сам Всеволод, когда переступил порог Военной академии. Ему через многое пришлось тогда пройти, многое доказывать окружающим. Как же, из рода новиков, полукровка... Только вот в отличие от этого мальчишки, он выбрал служение Отчизне, этот же – предательство.

– Садись.

Божко опустил в гостевое кресло, не зная, что ему ожидать от гридня.

– Почему ты оказался на борту Змеев? – тихо спросил Всеволод.

После жесткого, безжалостного обращения, которое испытал парень от стрельцов, неожиданно спокойный голос расслабил его. Но он все же не спешил довериться и пока молчал.

Тогда Гридень заговорил той особой речью, которой его учили. Речью «Правдолюба», околдовывающей врага, берущей его душу в каленые щипцы, так что и молчать нельзя, да и соврать смерти подобно. Мягкая, тягучая речь напоминала обволакивающую песню, погружая сознание врага в дремотное оцепенение.

Но не на каждого подействует техника «Правдолюба». Только на хрупкий разум, готовый идти на контакт, и у Всеволода получилось. Божко заговорил.

Нордус рассказал все, что знал. А знал он, увы, немного. Его дядька, Капт ур-Краз, работал главным инженером по системам безопасности на Ельницких верфях. Некоторое время назад к нему обратились неизвестные и предложили солидную сумму гривен за деликатную услугу. Божко сразу признался, что его дядька был обижен княжеской несправедливостью, ибо метил на пост воеводы Ельницких верфей, а в результате назначили другого, из чистокровных, вятших. Вот эта-то нелепость сильно обозлила Капта.

Однако вначале дядька решил вести свою игру. Он хотел с помощью незнакомцев устроить небольшой взрыв и тем самым доказать, что воевода на верфи мух ловит, а за делом не следит. Но все вышло по-другому. Жену и детей Капта ночью оттай⁶ скрали, и ему ничего не оставалось делать, как подчиниться. Дядька умолил племянника подсобить. Божко рано остался без матери и отца и воспитывался в семье Капта, оттого и взялся помочь освободить родню. Вот только выкуп за них назначили высокий – секрет нового броненосца.

Стало быть, этой ночью они проникли на верфи, благо дядька знал все коды допуска. Они заложили взрывчатку в доке, где стоял строящийся «Яробой». После чего поднялись на корабль, спустились в двигательный отсек и сняли деталь. Точную схему расположения детали неизвестный передал Капту ур-Кразу. Упаковав деталь, они удалились на безопасное расстояние, где их ждал коч, и дистанционно детонировали заряд. Воспользовавшись паникой, охватившей Ельницкие верфи, они ушли на коче в Пространство, где и должны были встретиться с самурайским транспортником, передать им деталь, после чего вернуться назад на верфи уже с семьей. Но лжеликие обманули. На судне не было никого из родственников.

– Они сказали, что тетя и сестры у них, и мы скоро их увидим. А потом начался штурм...

⁶ *Оттай* – тайно.

– Ясно, – кивнул Всеволод, – овечки вы безвинные, обманом втянутые в предательство.
– Истинно так, господине, – схватился парень за протянутую соломинку. – Клянусь Перуном.

– Уймись, тать! – резко изменив тон, прошипел гридень. – Не твоими устами поминать богов.

– Не губите, господине, – взмолился Божко. Он рухнул на колени, принялся обнимать ноги Всеволода и целовать его сапоги.

– Уймись! – гридень вскочил, пытаясь отбросить парня. – Отойди, паскуда! Натворил делов, а теперь милости вымаливаешь! А знаешь ты, мразь, сколько народу погибло при взрыве да при тушении пожара, а сколько стрельцов при штурме головы свои сложили, чтобы ты, тварь, тут предо мной сидел?!

– Господине... – Божко отпустил ноги Всеволода, упал на пол и зарыдал в голос.

Стрельцы, сторожащие за дверью, вмиг явились на шум.

– Уведите его! И дайте ему бумагу – пусть сучий потрох пишет все, что знает, и особенно о языке враждем, – брезгливо буркнул Всеволод и отвернулся от пленника.

Бойцы подхватили под руки плачущего, все еще находящегося под воздействием «Правдолюб» нордуса и выволокли его за дверь.

Всеволод остался один. Рассказанное Божком оказалось для него откровением. Сколько у него было друзей из древних нордусовских родов и все, все приличные люди. А эти? Твари!

Сердце больно сжалось в груди. Неужели это не слухи, не кривда, а правда, что нордусы идут на контакт с врагом. В чем смысл сего? Почему? Столько веков их предки верой служили княжеству, а тут такое!

Вот и в боярской среде росло недовольство. Уже первых высокопоставленных нордусов сняли с занимаемых должностей без объяснения причин. Новики и вятские боялись предательства на самом высшем уровне и пытались обезопасить себя и князя. Неужели не зря?

Взрыв на Ельницких верфях был предопределен. Самураи не могли не заинтересоваться этим лакомым кусочком. Здесь строился новый, отвечающий духу передовых технологий броненосец «Яробой», оборудованный мощными двигателями. Всеволод уже успел заглянуть в металлический ящик, похищенный с верфей. Предатели украли деталь одного из двигателей, так называемый «разгонный элемент». Ни один корабль самураев, ни один белградский корабль не был ею оборудован. Но откуда Змеи могли пронюхать про это? Налицо утечка информации из самых высоких кругов. Как бы не из самого Воинского приказа. Это очень дурно пахло, потому что этот приказ возглавлял воевода Вадим Сечень, а его дед по материнской линии, как ни крути, был из нордусов.

* * *

Пока старший гридень допрашивал предателя, «Воец» и захваченный вражеский корабль подготовили к старту. На «Такарабунэ» техники залатали «липучкой» все дыры, восстановив полную герметичность переборок. Таран был аккуратно извлечен из чрева захваченного судна, которое тут же запенили все той же «липучкой» – на одно прохождение плотных слоев должно хватить. После чего исправно работающие генераторы нагнали нужное давление воздуха в отсеки.

– Пора домой, – сказал себе Всеволод и отдал общую команду на старт.

Включились маневровые двигатели, и оба судна стали медленно расходиться. Когда расхождение составило около полверсты, по связи раздался истошный крик:

– Торпедная атака! Слева, выше – четыре торпеды.

– Цель?

– Така... ка-ка... тьфу! Захваченное нами судно, – ответил кормчий.

– Суки. Кто? – Всеволод крутился в кресле от монитора к монитору, но ничего не видел, кроме безмолвного Пространства да четырех скользящих точек – торпед. Атаковавшего их судна нигде видно не было. – Что за...

– Новая атака! – доложил кормчий.

– Цель?

– «Воец», – хладнокровно произнес кормчий.

– Заградительный огонь! – отрывисто приказал старший гридень.

Всеволод видел, как к ним устремились четыре торпеды. Они словно вынырнули из ниоткуда и, наращивая скорость, летели к ним в лоб.

– Расстояние две версты! Скорость СТ-два, упреждение пятьдесят, – тут же отозвался старший пушкар, указывая своим нужные параметры для дистанционных трубок.

Исполняя приказ командира, пушкары изготовились, поймали торпеды в перекрестие прицелов да засадили от души. Разом громыхнуло с десятков орудий, и пространство подле «Войца» озарилось выплеснувшимся из орудийных жерл разгонным огнем. Часть снарядов рвануло чуть раньше, у остальных подрыв произошел как надо. Осколки пробили толстые туши вражеских торпед, и те сдетонировали, не дойдя до цели. Есть контакт!

– Залп по точке выхода! – приказал старший гридень.

Это, конечно, могло быть стрельбой в молоко, но если все же удастся зацепить самурайскую посудину, уже хлеб. Глядишь, больше и не сунутся.

– Первые две – расстояние четыре версты. Вторые две – расстояние пять верст!

Пушкары послушно выпустили торпеды с установленными датчиками дистанционного подрыва, и те устремились к точке, откуда появились вражеские снаряды.

Всеволод скосил взгляд на боковые экраны и увидел страшную картину. Пока они были заняты обороной, «Такарабунэ» терпел поражение. Корабль пытался уклониться от точки встречи, но безуспешно. Слишком неповоротливый для резвого старта. Две торпеды «Такарабунэ» пропустил под брюхом, но оставшиеся угодили ему точно в борт. Когда Всеволод посмотрел на захваченное с таким трудом судно противника, раздались два мощных взрыва, и оно прямо на глазах развалилось на куски. Судно гибло, а вместе с ним и призовая команда. Старший гридень скорчил гримасу, увы, он был не в силах им помочь.

– Командир! Смотрите! – воскликнул кормчий.

Торпеды с «Войца» достигли предполагаемой точки появления вражеских снарядов и исчезли с экранов мониторов. Тут же пустоту Пространства потрясли несколько сильных взрывов. На мгновение вспышка высветила бронированные борта самурайского судна, но в ту же секунду видение исчезло. Пространство вновь успокоилось и уже ничто не говорило о том, что совсем недавно здесь кипело сражение.

– Что это было? – спросил озадаченный кормчий.

– Видно, командир ихний все же подмогу успел вызвать, – задумчиво произнес старший гридень.

– А чего же они раньше по нам не вдарили? Могли бы «Воец» прицельным огнем, как клеща, скovyрнуть, потом штурмовую команду высадить да наш стяг в клочья разнести.

– Не успели, видать. Вот и не осталось им ничего другого, как следы за собой замести. Как говорится, если уделались, лучше один раз потереться, чем потом полгода вонять.

Радары еще раз ощупали все доступное им пространство, но врага обнаружить так и не удалось.

– Вот и обрыбились... – грустно вздохнул Всеволод и отдал команду возвращаться.

Глава вторая

Задание

На пути твоём будет немало преград, но помни: нет ничего надежнее в строю, чем плечо товарища.
Древнеславянская поговорка

(Из воинских начертаний для первого курса. Белград, печатный двор Воинского приказа, 1445 год от Освоения)

Белград – огромный город, раскинувшийся вширь на несколько десятков верст, лежал по обе стороны реки Белой.

Когда-то она действительно была белой – чистой. Но с той поры прошло уже много столетий, и за это время ее воды заметно почернели, хотя новые очистные сооружения и были призваны бороться за чистоту реки.

Белград по праву считался красивейшим городом княжества, ибо был первым в его истории и, несмотря на бурное прошлое, смог сохранить частицу первозданности – детинец. Каменные хоромы помнят еще его основателя и строителя великого князя Святослава. Высокие и просторные, в два этажа, княжеские покои берегут множество тайн, и дай-то боги будут хранить еще немало. Тут же, как малые детки подле дородной кормилицы, приютились многочисленные строения княжеского двора. Тоже почти все сплошь каменные – исторические. Нетронутые временем, заботливо обновляемые каждым новым владельцем. Конюшни, амбары, пекарни и мастерские, кои стоят уже почти без надобности. Это раньше в них не смолкали удары молотов, кузнецы ковали брони для дружинников. Ныне в мастерских лишь изредка разжигали огонь, дабы произвести штучный товар по заказу великого князя или кого из родственников или ближних бояр.

А вот дружинные избы по-прежнему полны воев. Как и встарь, при княжеском дворе была неотлучно его ближняя дружина – из боярских детей. Только вот теперь их всех рындами и зовут...

Чуть в стороне от воинских служб с десятков небольших каменных изб, где живет многочисленная челядь, что денно и нощно в заботах да хлопотах по хозяйству.

И баня! Совсем рядом с теремом князя, чтоб зимой недалече бегать. Баня деревянная из многолетнего листвяка. Такая баня враз напарит с десятков бояр, пусть даже они вздумают с девками пошалить – всем места хватит! А пар какой – ух! Баня, как говорят старики, сто и более того лет, топилась по-черному, оттого пар в ней легкий да целебный. А какой у нынешнего князя банщик! По всему граду про Угомона слух шел, что лучше банщика во всем княжестве не сыскать – уgomонит на раз!

Каменные стены высотой в три казенные сажени⁷ опоясывали княжий детинец и имели десять круглых башен, в которых совсем недавно установили новые скорострельные «Остроухи». В детинец можно попасть либо через Княжеские, либо через Людские ворота. Подле детинца, уже за его стенами, на целую улицу растянулись многочисленные приказы. Тут тебе и Тайный, и Воинский, и Сыскной и прочие приказы – всех и не учесть. Оттого и прозвал народ улицу эту Приказной. Князь против такого названия не возражал. Почитай всех приказов вкупе наберется с десятков. И в каждом заправляет боярин-воевода, и в каждом службу несет не одна сотня гридней да расторопных служек.

⁷ Казенная сажень – около 2 м.

В конце же Приказной улицы – площадь круглая да широкая – Волховская. А посередке холм – Вещальный. Как в учебниках пишут мужи ученые, что с незапамятных времен стояло на том холме святилище богов славянских. И волхвы вещали с того холма людям о Признании. Давно то было, ох давно... Уже рассыпались в прах под дождем и ветром прежние кумиры. И теперь гордо возвышался над Белградом вытесанный из белого камня идол, смотрящий на все четыре стороны, ликами светлых богов. Они всегда берегли своих детей от злых врагов. Перун – бог грома и молнии, покровитель белградского воинства, смотрит прямо на княжеский детинец. Сварог – небесный огонь, что льется сверху на все живое, повернут ликом своим на Кузнечную улицу, где встарь ковали, трудились над заказами горожан. Теперь на этой улице не так звонко, как прежде. Остыли печи... Макошь – заступница жен и дев – обернула свой лик на сам град и взглядом своим утешала вдов и поддерживала рожениц. Велес – покровитель скота, когда-то смотрел на широкие луга да поля, что тянулись от самых стен града и до реки Белой. Но теперь нет тех нив. На их месте шумит многолюдный стольный град...

* * *

По прибытии в город Всеволод первым делом заглянул домой, привел себя в порядок, омылся, переоделся в парадный полукафтан. Негоже на доклад к князю идти в грязном платье. По большому счету требовалось отдохнуть, хотя бы пару часов поспать, чтобы не выглядеть вялой рыбиной, но только дело не терпело отлагательств. Предварительно, сделав звонок в Тайный приказ и получив добро от начальства, дозвонился в приемную князя. Старший гридень получил четкие инструкции, когда ему прибыть в Кремль. Время еще оставалось. Совсем немного, но хватит, чтобы заглянуть в пыточную и узнать, как там обстоят дела у нордусов, захваченных на самурайском корабле.

Тайный приказ – большое трехэтажное здание из белого камня – стоял дальше всех от детинца и одним фасадом аккуратно выходил на площадь Волховскую.

И ничто не говорило о том, что в этом светлом и просторном здании вершатся государственные дела да содержатся в подвалах государственные преступники. Мало кто знал, что по-настоящему скрывали эти белые камни. Лишь только слухи... Людская молва неугомонна, а фантазия неистощима. Оттого и шушукались некоторые, что, дескать, подвалы в Тайном приказе глубоко-о-окия...

Оставив самоход возле неприметного служебного входа, Всеволод вошел внутрь. Он оказался в просторной комнате, где ничего не было кроме черной двери в противоположном конце. В центре комнаты, на полу, располагался ярко-желтый круг. Заступив на него, Всеволод замер. На первый взгляд казалось, ничего не происходило, но старший гридень ведал, что сейчас его со всем тщанием проверяют. Он почувствовал, как чьи-то незримые путы сковали его члены, и упрямая чужая воля вторглась в его сознание, ощупывая и осматривая со всех сторон. Это работали ведуны, приписанные к Тайному приказу. Удовлетворившись осмотром, они отпустили старшего гридня. От неожиданности он даже сделал пару неосторожных шагов вперед и практически уперся лбом в дверь. Если бы волхвы его не признали, дверь осталась бы заперта, а комнату вмиг заполнили дружинники. Уж они-то с лазутчиком церемониться бы не стали, вмиг бы скрутили ворога, да в пыточную.

Открыв дверь, Всеволод вошел внутрь и оказался в просторном помещении, отделанном под старину. Так когда-то строили еще при князе Буйславе.

Стены из мореного дерева, потолок поддерживали резные колонны, вверх уходила широкая лестница, застеленная ковром. Слева возвышалась деревянная двухстворчатая резная дверь, возле которой неподвижно стояли двое младших гридней с церемониальными секирами. Они ничем не показали, что заметили старшего товарища. Но дверь распахнулась,

и ему навстречу вышел высокий, статный мужчина в красном длиннополом кафтане, подпоясанном белым ремнем с железной пряжкой, на которой была изображена змея, держащая в руках голубой кристалл. Родовой герб Ждана ур-Зора. У боярина на поясе висел меч в богатых ножнах. Всеволод прекрасно знал этот клинок с наверху в виде змеиной головы. Все бы ничего, и ему даже нравилась эта голова, вот кабы не вороги с той же змеей. Хотя, надо признаться, вражья змея куда более противная, чем своя, доморощенная...

– Приветствую старшего гридня! – произнес Ждан, звонко стуча каблуками по полу. – Признаюсь честно, так рано не ждали.

Всеволод оглядел боярина, словно не видел его целую вечность. Копна ржанных волос, пристальный взгляд карих глаз, густые светлые усы, ямочки на щеках, создающие обманчивое впечатление добродушного «своего в доску парня». Но не таков был Ждан ур-Зор, личный секретарь главы Тайного приказа воеводы Зоряна Кнута.

– Сегодня должны были доставить пленников. Взяли на вражеском транспортнике. Тати-предатели, – произнес Всеволод и добавил: – Вот взглянуть на них хочу.

– Отчего же не взглянуть. Как раз можно. Я сам собирался спуститься в подвалы. Этих змеюк подколотных давно уже в пыточной допрашивают.

Ждан приглашающе кивнул Всеволоду и направился по коридору к так называемой «черной» лестнице, ведущей в пыточные подвалы.

– Я, конечно, понимаю, что сие дело вам лично князь поручил, но ты все же не забудь, мил друг, и к воеводе нашему заглянуть да рассказать обстоятельно, что да как получилось. А то нехорошо, когда Зорян Кнут все подробности узнает от своего непосредственного начальника.

– Обижаешь, Ждан, сегодня вечером после князя сразу к воеводе с письменным отчетом. А вот после этого можно и в корчму заглянуть. Устал я за последние дни как собака, хочется отдохнуть малость. Ты как? – спросил Всеволод, буравя спину спускавшегося по узкой винтовой лестнице Ждана.

– Гульнуть – это мы всегда согласны. В особенности если ты угощаешь. Тебе, небось, за отлично проведенную операцию деньжат начислят али орден дадут, так что обмыть дело святое, – обернулся довольный Ждан и расплылся в улыбке.

– С датошными⁸ оказия может выйти... судно-то вражье я проворонил. Так что поздравлять особо не с чем, – развел руками Всеволод.

– Ладно-ладно, не прибедняйся.

– Да ты за дружеский счет не дурак гульнуть, – хохотнул старший гридень. – Считай, что договорились.

В пыточном подвале освещение было тусклым, самое-то, чтобы не споткнуться да голову не расшибить ненароком. В сумраке Ждан ориентировался, как у себя дома, вел по хитроумным извивающимся коридорам с многочисленными дверями камер. Неподготовленного человека поражала тишина, царившая в подвалах. Пискни в дальнем углу крыса, услышат за версту. А как же крики испытуемых? Как же покаяние татей? Уже давно в пыточных, перед работой, заплочных дел мастера осужденного знакомили с ведуном или с волхвом, который заговаривал страдальца. Так что какие бы физические муки он ни испытывал, ни звука не доносилось из его рта, кроме правдивых ответов на вопросы дознавателя. Это вдвойне страшило обреченных и иногда позволяло развязать язык злодею быстрее.

В пыточных подвалах содержались только те, которых привезли для личной встречи с заплочных дел мастером. Остальных злодеев, чья вина была доказана или чьи показания не были нужны следствию, отправляли в остроги. Самый крупный острог, Беловежский,

⁸ Датошные – наградные поощрения: ордена, денежные премии, благодарности, ценные подарки и т. д. и т. п.

находился в полтыщи верст от Белграда. Тихорецкий и Карпинский остроги находились еще дальше...

Наконец, после долгой прогулки по узким коридорам Ждан остановился перед стальной дверью и забухал в нее кулаком. На уровне глаз открылось смотровое окошко, и из него выглянуло заросшее волосами, точно у медведя, лицо заплочных дел мастера, лучшего в своей профессии, Колуна.

Колун было его прозвище. Истинного же имени и фамилии Всеволод не ведал. Догадывался, что не он один. Все настолько привыкли называть этого верзилу Колуном, что настоящее его имя знали, пожалуй, разве что в канцелярии Тайного приказа.

– Открывай, пришли на работу твою поглядеть, – приказал Ждан.

Колун коротко кивнул, закрыл смотровое окошко и залязгал отпираемым засовом. Первым пропустили старшего гридня. Затем вошел Ждан, после чего сам же и запер дверь.

Пыточная – маленькая комнатенка. Стены из закоптелого кирпича, чадающие факелы, воткнутые в рогулины держателей на стенах, холодный каменный пол. В одной стороне возвышалась дыба – две толстые деревянные, вертикально стоящие балки с поперечной переключиной, через которую перекинута веревка. Одним ее концом были связаны руки за спиной у злодея, другой конец привязан к вороту, ныне застопоренному. На дыбе висело то, что еще сегодня ночью звалось Каптом ур-Кразом, а ныне напоминало кусок окровавленного несвежего мяса, облаченного в какие-то жуткие лохмотья.

Напротив дыбы стояли два стула. На одном сидел незнакомый Всеволоду ведун. Мало ли их работало на Тайный приказ. Его задача – присматривать за татем, как бы не откинулся раньше времени да не подвинулся рассудком до срока. Опять же, после работы ката⁹, ведун медленно, но верно обрабатывал татя похожим на «Правдолюб» заклинанием, только на несколько порядков сильнее. Сознание человека штука скользкая. «Правдолюб» любит податливый материал, готовый к контакту. А если же человек замкнулся в себе и на разговор не идет? Ту т щипцами ката скорлупу такого орешка расшатаешь, а силой ведуна расколешь. Второй стул предназначался для Колуна, который он и не преминул занять.

Чуть вдалеке за конторкой сидел писарь, кропотливо заполнявший допросный бланк.

В подвале пахло застарелой кровью, потом, дымным чадом да испражнениями.

– Как дела? Что гнида говорит? А меньшей где? – спросил Всеволод, внимательно осматривая пыточную.

– Меньшой не сдюжил, преставился в конце первого часа. Да и не знал он ничего толком. Так... с бору по сосенке... одна польза от него – язык. Как его обучали, выпытать не успели – помер. А вот несколько сотен слов мы теперь доподлинно знаем.

– Великая польза Воинскому приказу, – кивнул Всеволод.

Колун подробно рассказал все, что он услышал от Божко ур-Тавыза. Эта информация полностью совпадала с тем, что удалось добиться на первом дознании. Куда любопытнее было, что знал старый нордус.

– А этому удалось язык развязать?

– Крепкий орешек, – уважительно посмотрев на своего подопечного, произнес Колун, – я к нему и так, и этак, а он все сопротивляется. И каленым железом жгли, и холодным прижигали. И «подноготную» пытались вызнать, да держится. Вот только недавно слабину дал. Так мы его перед вашим приходом и раскрутили.

– Чем зацепить удалось? – заинтересовался Ждан.

– Да, видно, ослаб, давно бы умом тронулся, да вот Калед, – кат кивнул в сторону ведуна, – спрятаться не дает. Вот по такому мягкому материалу он и прошелся. Как говорится, я железо разогрел, осталось только правду ковать.

⁹ *Kam* – палач.

Колун осклабился в довольной улыбке.

– И что получилось? – спросил старший гридень.

Ждан зыркнул на писаря и приказал:

– Читай давай.

Писарь подскочил с места, от усердия даже стул опрокинул. Поднеся лист бумаги близко к лицу, затараторил:

– Лиходей под пытками показал, что восемнадцатого вересеня¹⁰ сего года к нему обратился Горислав Властов – сын, старший распорядитель Ельницких верфей и пригласил на встречу, как он тогда сказал, с очень важными людьми. Встречались они в городе Ласков, куда Капт ур-Краз летал, взяв предварительно вольную на один день на верфях. В корчме «Осенний лист» его и поджидал Горислав Властов и незнакомый ему человек. Он представился Сдемыслом. Горислав Властов – сын в дальнейшем разговоре не участвовал, а удалился в другой конец корчмы. Сдемысл же сначала расспрашивал Капта издали, о житебытье. Капт недоумевал, неохотно говорил, но с душой навыверт не лез. Потом он Сдемысл перешел к конкретным предложениям...

– Спасибо. Дальше можно без подробностей, – прервал писаря старший гридень, – мне нужна копия протокола допроса.

Подробности Всеволоду и не нужны были. Основное он и так знал от покойного Божко ур-Тавыза, а чего не знал, прочтет в протоколе, пока будет ехать на прием к князю.

Пыточную старший гридень покидал с облегчением. Вся эта удушающая вонь действовала на него угнетающе. Он привык к смерти, но к смерти на поле брани, а не к такой – медленной, изматывающей душу и тело.

– Ну что, Волков, сам меня пригласил, никто за язык не тянул. Так что жду тебя вечером в корчме, – на прощание сказал ему Ждан ур-Зор и хитро подмигнул.

* * *

В строго назначенное время Всеволод Волков прибыл в княжий детинец. Сделав круг по привратной площади, он нашел свободное место возле Ратной колонны, где оставлять самоходы имели право только служилые люди, и, заглушив движитель, выбрался наружу. Серое хмурое небо разразилось мелким дождиком, поливая древнюю брусчатку мостовой. Старший гридень поднял повыше ворот форменного полукафтана и поправил съехавшую на затылок черную шапку.

Чеканным шагом Всеволод пересек площадь и остановился. Дорогу ему перегородил дружинник из караульного десятка. В грудь старшего гридня нацелилась боевая секира. Не замечая ее, Всеволод назвал заветное слово, и караульный посторонился, пропуская старшего гридня в Княжеские ворота.

Проходя под воротной аркой, Всеволод вновь почувствовал, как к нему потянулись липкие нити чужой воли, ощупали его со всех сторон, взвесили, признали своим и пропустили внутрь. Страшно подумать, что бы случилось, если б в нем опознали чужого. Пожгли бы заживо. Впрочем, за все время, пока на белградской земле стоял детинец, по пальцам руки можно было пересчитать, сколько раз лихоимцы пытались проникнуть на его территорию. Да и то большая часть злоумышленников приходилась на Смутные века.

Пройдя внутренний дворик, старший гридень приблизился к княжьему терему, взбежал по ступенькам парадного крыльца и громко постучался в дверь. Ему тотчас открыли. Княжий писарь и советник Булята Рыжий смерил Всеволода Волкова надменным взглядом и сообщил:

¹⁰ Вересеня – сентября.

– Князь ждет. Следуй за мной.

Показав старшему гридню спину, Рыжий проследовал в глубь терема. Всеволод хотел было его тоже пригласить вечером в корчму, как-никак еще со школьной скамьи знали друг друга, но тут же раздумал. В последнее время Рыжий ясно давал понять старым друзьям, что у них своя дорожка, а у него своя, и нечего друг другу пути портить. Задрал нос Булята от ближней службы – зазнался. Ну да боги ему судьи.

Они поднялись по крутой деревянной лестнице с резными перилами на второй этаж, свернули налево, прошли по длинному коридору и остановились. Рыжий потребовал «подожждать», после чего исчез за высокими двустворчатыми дверями, украшенными коваными железными узорами: мифическими птицами, сказочными цветами вокруг улыбающегося солнечного лика в языках богатого пламени.

Рыжий появился из-за дверей и распахнул их перед старшим гриднем.

Всеволод вошел внутрь, стянул с головы шапку и отвесил почтительный поклон.

– Приветствую тебя, великий князь Ярослав Мстиславович, – произнес он громко. – И тебя, воевода Зорян Кнут.

Князь стоял возле высокого стрельчатого окна вместе с Кнутом и смотрел на огибающую детинец реку Белую, пока воевода что-то тихо рассказывал князю. Всеволод даже не удивился, что голова Тайного приказа уже тут как тут – этого вполне следовало ожидать.

Заслышав печатные шаги и приветствие гридня, князь обернулся и встретил гостя пристальным, оценивающим взглядом.

– И тебе подбру-поздорову, – прозвучал властный суровый голос с легкой хрипотцой.

Всеволод поднял голову и смело посмотрел в глаза князю.

Ярослав Мстиславович был не старым еще мужчиной, но в годах. Длинные черные волосы с густой проседью были убраны за золотой обод и ниспадали на широкие плечи, прикрытые синим, расшитым золотой нитью плащом. Из-под плаща виднелся красный полукафтан с княжеским гербом на груди. Широкие синие шаровары были упрятаны в черные кожаные сапоги, доходящие до колен. У богатого кожаного пояса висели черные ножны, украшенные драгоценными камнями. В них лежал знаменитый княжеский родовой меч – Узарень. Князь Ярослав был красивым мужчиной, недаром многие женщины княжества тайно вздыхали по нему, а боярские роды считали за счастье отдать своих дочерей на княжеское ложе. Только князь был воздержан и обходился всего пятью наложницами и одной законной женой. И только от жены он имел детей.

Точеные черты лица, смелый взгляд иссиня-черных глаз, густые, тревожно сдвинутые к переносице брови, борозды морщин на лбу, густая седая борода и усы, обрамляющие тонкие губы.

– Садись, старший гридень, умные люди говорят, что в ногах правды нет, – князь указал Всеволоду на деревянное кресло, стоящее возле большого стола, обитого зеленым сукном. Сам же сел в кресло напротив. Воевода, дородный чернобородый мужчина в дорогих одеждах и пышных шароварах, указывающих на его высокий достаток, расположился одесную¹¹ от князя.

Всеволод принял приглашение князя и опустился в кресло. Он молчал, ожидая приказания. И князь не промедлил с ним.

– Рассказывай о татях, которые Ельницкие верфи подожгли да движитель украсть пытались.

Старший гридень внутренне собрался и рассказал обо всем, не вдаваясь, впрочем, в излишние подробности. Также он поведал и о пыточных подвалах Тайного приказа, где успел побывать утром, да о результатах допроса предателей.

¹¹ Десница – правая рука, одесную – справа.

Князь молча выслушал, не сводя с Всеволода пристального взгляда. После того как старший гридень закончил доклад, князь долго еще молчал, размышляя о чем-то. Наконец словно бы очнувшись от своих мыслей и с чувством ударил кулаком по подлокотнику кресла.

– Вот же лжеликие кровопийцы, сами жить не хотят да нам не дают.

– Не беспокойся, надежа князь, прижмем мы их к ногтю. Обязательно прижмем, – про-
басил Зорян Кнут.

– Прижать-то, может, и прижмем, да вот как бы поздно не было. Ты вот мне скажи, как так получилось и куда смотрели наши умники из Воинского да Порубежного приказов, что целая транспортная ладья врага подошла к самым нашим рубежам. – Скулы Мстиславовича заходили ходуном. – Да что там рубеж?! Они были на расстоянии одного броска от стольного града. Вы об этом подумали?!

– Накажем, княже... Уже наказали. Только не пройти бы им было до Белграда. Наши воздушники вмиг бы понаделали дырок в их бортах да пожгли бы их всех к ляду¹², – твердо заверил воевода.

– Хорошо речешь, да неубедительно, – отрезал князь. – Кто должен охранять подступы к планете?

– Оборона околоземной орбиты возложена на Первую армию. Ее возглавляет воевода Бурислав Секира. Четыре броненосца «Стремительный», «Ратник», «Орел» и «Надежный» охраняют подступы к планете. Основная часть кораблей стоит на приколе.

– И враг каким-то образом подобрался к нам, обогнув все четыре броненосца и показав кукиш воеводе Буриславу Секире. Не кажется ли тебе, Кнут, все это очень подозрительным?

– Позволит ли мне князь слово молвить? – спросил осторожно старший гридень.

– Говори! – потребовал князь, нахмурившись.

– Соглядатаи¹³ доносят – у врага появились новые противорадарные экраны. Эти приспособы позволяют им делать свои боевые ладьи практически невидимыми для наших следящих приборов. Да и простым глазом наблюдатели на кораблях мало что могут увидеть, поскольку эти антирадары создают вокруг корабля отражающее поле, – доложил старший гридень.

– Кхм, и я об этом узнаю только сейчас? – иронично приподняв бровь, спросил князь у воеводы. Но по вспыхнувшим глазам было видно, что кому-то вскоре явно не поздоровится.

– Надежа князь, эти данные от наших соглядатаев поступали, но мы их тотчас передавали в Воинский приказ, – тут же ответил воевода. – Насколько я знаю, ученые лбы уже работают над этой проблемой, обещали в скором времени придумать, как взломать эти клятые экраны.

– Не нравится это мне. Очень не нравится. Кажется мне, что в Воинском приказе крыса завелась. Как бы не она отвела броненосцы в сторону, пока вражеская ладья подбирала предателей. А другая боевая ладья, вскоре подошедшая на выручку... Это что же получается, в нашей части Пространства скапливаются серьезные силы. Значит, подтверждается твой доклад, воевода, об активизации ворогов. Очень нехорошо. – Князь покачал головой и сильно сжал подлокотники кресла, так что побелели костяшки пальцев.

– В последнее время участились диверсионные операции, в которых замешаны представители нордусских родов, – заявил воевода. – В наших пыточных десятки людей, которых подозревают в сговоре с врагом и в злом умысле против тебя, князь. Большая часть этих злыдней из нордусов. Да и осмелюсь напомнить, что Воинский приказ возглавляет воевода Вадим Сечень, а его прабабка была из нордусов.

– Ты к чему это ведешь, воевода? – спросил князь, прожигая Зоряна Кнута взглядом.

¹² Ляд, ляди – злые духи.

¹³ Соглядатаи – разведка.

– Я хочу сказать, что нордусские роды в последнее время потеряли былую власть. Вспомни дело Велерада ур-Дзата. Оно сильно ударило по влиянию нордусов. Вот и хотят они отыграться да добиться былой власти при твоём престоле.

– Осмелюсь напомнить, воевода, твой секретарь тоже из нордусов, и сии подозрения очень обидны. Не знал, что в нашем княжестве предатель определяется по чистоте крови, – гордо заявил Всеволод Волков. – К тому же среди задержанных и допрошенных есть и вятские, и новики...

– Не нужно нам раздора в такое тяжелое время, – постановил князь, хлопнув раскрытой ладонью по подлокотнику кресла, – Слушайте же мой приказ. Я знаю, что у тебя, Кнут, есть шептуны в Воинском приказе. Да-да, и не отводи взора. Знаю, что есть... может, так оно и к лучшему. Так вот, повелеваю тебе направить их уши и глаза в нужном направлении. Чтобы к концу следующей седмицы¹⁴ у меня были наметки по крысе, работающей на Змеев. Усилить наблюдение за всеми заводами и оружейными складами. В Воинский приказ я передам свою волю о приведении всех наземных дружин в полную боевую готовность. Нельзя врага на нужнике встречать только огнем и мечом.

Князь обернулся к Всеволоду Волкову и, сверкнув глазами, заявил:

– Для тебе же, старший гридень, у меня будет отдельное распоряжение. Бери свою боевую ладью, да еще две-три в сопровождение. Ты должен выдвинуться к планете Велес, где базируется наша Вторая армия, и провести разведку на территории врага. Задача – найти скопление боевых ладей противника и определить их количество. Знать нам надо, какую силу против нас выставил император. Будем знать, сможем достойно встретить.

Старший гридень поклонился, принимая распоряжение князя.

– Да, и еще, воевода, срочно приступить к работе над «Яробоем». Усилить дозор, дабы ни одна вошь не проскочила. Я распорядюсь, чтобы твои люди были превыше, чем воевода верфей. А ты уж расстарайся, Кнут, перекинь как можно больше своих гридней, работать в три смены без остановки. Но чтобы через месяц «Яробой» сошел со стапелей и поднялся в небо! Мне этот броненосец позарез нужен.

Князь поднялся из-за стола. Одну руку положил на рукоять родового меча, другую приложил к груди.

– Благодарю тебя, старший гридень, за верную службу твою, – Ярослав Мстиславович на секунду задумался, а затем решительно снял с запястья широкий серебряный двустворчатый браслет и протянул Волкову. – Владей, Всеволод, – заслужил.

Всеволод склонился в благодарственном поклоне и принял награду. Воевода разулыбался, точно начищенный доспех.

– И тебя, воевода, благодарю за то, что таких надежных людей растишь! – князь кивнул хозяину Тайного приказа.

– Благодарствую, княже, на слове добром, – воевода прижал руку к сердцу.

– Солнце за нас! – произнес князь ритуальный клич, давая тем самым понять, что прием окончен.

Старший гридень и воевода вышли из-за стола и чинно покинули малый приемный покой.

* * *

Корчму «Медвежья кровь» Всеволод знал хорошо. Несколько лет назад он случайно наткнулся на нее и с тех пор облюбовал. Они часто встречались здесь прежней дружной компанией, только вот Рыжий откололся и больше в их бесшабашных попойках не участвовал.

¹⁴ Седмица – семь дней.

Как же, высоко взлетел, у самого князя подручный. Куда им до таких высот. Хотя узорчатый браслет красовался на правой руке Всеволода и грел душу. Обожди, Рыжий, вот мы тебе...

Корчма находилась в тихом переулке, недалеко от рыночной площади. Спрятанная, казалось, от посторонних взглядов, она никогда не бывала пустой. И днем, и ночью до самого закрытия в корчме не было отбоя от посетителей. Внутри бревенчатые стены, завешенные разноцветными ритуальными тканями, деревянные столы и скамьи, да изображения тотемных животных. Корчмой владела семья новиков и выполнила интерьер под старину. Но, несмотря на это, в корчму приходили как новики, так и вятские с нордусами. Весь цвет боярских родов княжества бывало заглядывал сюда – не чурались.

После княжеского приема Всеволод заехал на капище, где возблагодарил богов за воинскую удачу и за то, что живым из боя вышел. Там же он встретил старого друга, ведуна Чеслава.

Слово за слово, и старший гридень пригласил ведуна в корчму. Чеслав обрадовался приглашению, и капище они покинули вместе.

Переступив порог заведения, старший гридень остановился, дождался, пока глаза привыкнут к полумраку и осмотрелся. Ждан уже занял место за большим столом и изучал быст-рок¹⁵. Заметив друзей, Ждан призывно замахал рукой.

– Что встали на пороге, словно кол проглотили? – спросил он, когда Всеволод и Чеслав приблизились. – Смотрю я, все в сборе. Это хорошо.

Когда-то очень давно, казалось, что это было в другой жизни и не с ними, их было четверо мальчишек, оказавшихся в одной школе: Чеслав, Всеволод, Ждан да Рыжий. Они были почти одногодками. Сдружились быстро. Учиться им было скучно, спасали только различные проказы, на которые они были даже охочи. Годы прошли. Судьба и предназначение разбросали их по разные стороны жизни, но дружбу они берегли.

Старший гридень опустил на скамью напротив Ждана. Чеслав сел подле. Они подождали полового и заказали по кувшину темного пива, жаренного на вертеле мяса с тушеными овощами. Пока ждали заказ, говорили о разном, но темы службы не касались.

Ждан рассказал о своем новом увлечении. Девушку звали Всеслава...

– И скажу я вам, братцы, как хороша! Из боярского рода Стрельцовых-Свешниковых... огонь-девка. Как посмотрит глазищами, у меня, братцы, ноги немеют...

Всеволод молчал, погруженный в свои мысли. Шутка ли – к вражьи рубежи лететь. Да ему и нечего было рассказать. Про него часто говорили, что он женат на своей работе. Только друзья в покое не оставляли и все время донимали его расспросами. Вот и сейчас, когда хорошенькая девушка поставила перед Волковым кружку пенного пива, Чеслав обернулся к другу и спросил:

– А у тебя как дела? Все бобылем ходишь?

Старший гридень отхлебнул пива, поморщился от удовольствия – вкусная карамельная горечь, и ответил:

– А когда мне подвиги совершать, когда я никак ратный пост покинуть не могу. У меня же то одно поручение, то второе. Я и в Белграде почти не бываю. Да и не ходок я...

Ждан нахмурился, покачал пиво в глиняной кружке, наблюдая за ним, словно пытался разглядеть на дне что-то важное для себя:

– Война затягивается. Нет ничего хуже, чем сидеть и ждать. Вот уже почитай полгода как одни мелкие перепалки на рубеже. А сердце сечи жаждет! Чтоб как при Нежданной тогда...

– А что при Нежданной? – ехидно ухмыльнулся Всеволод. – Мы тогда почитай весь флот потеряли...

¹⁵ Быстрок – меню.

– Да, но и страхолюдинам хорошо досталось! – резко возразил молодой боярин. – Почитай никто из них тогда не ушел!

На минуту за столом стало тихо. Всеволод и Ждан погрузились в воспоминания. И вроде тогда при крохотной планете Нежданной они победили, но уж больно дорогой ценой эта победа досталась. Сколько товарищей стинуло в лютой сече...

Ведун Чеслав взъерошил пятерней гриву непослушных льняных волос и вдруг грустно изрек:

– Люд честной начинает роптать... Не понимает, почему князь со своими боярами тянут, а не устроят ворогу хорошую трепку. Почему наши корабли патрулируют Пространство вокруг княжества, а не идут в дальний поход. Да и трудно сейчас простому люду. Кто в поле трудится, тот не успевает оброк платить, как новый выдумывают. Война много денег требует, а вся тягота этой войны ложится на плечи людей. Я недавно был в Переяславском воеводстве, походил среди народа... Такого наслушался. Заводские тоже не разгибая спины работают на войско.

– Князь дело знает. Чтобы начать наступление, к нему готовым надо быть. Не будешь же против самураев дырявыми лаптями воевать. Чует мое сердце, недолго осталось, – заявил Всеволод. – Скоро затишью конец.

– Как великий князь принял твой доклад? – спросил Ждан. – Воевода Кнут выглядел сегодня очень довольным, когда вернулся из детинца.

– Воспринял должно. И у меня новое задание... – ответил Волков и осекся. Говорить правду, даже друзьям, он не имел права.

– Надолго? – понимающе кивнул Ждан.

– Это как выйдет.

– Выпьем, – предложил Чеслав, – за твою легкую дорогу!

– Кстати, мне на ладью нужен ведун. Прежний погиб... так что я хотел бы попросить начальство тебя откомандировать ко мне. Как? Пойдешь? – спросил старший гридень и скосил глаз на Чеслава.

– С тобой, Всеволод, хоть куда, – не раздумывая ответил Чеслав. – Только вот надо разрешение у волхва Избора испросить. Как он скажет, так и будет. Ты же знаешь, у тебя свое начальство, а у меня свое.

– Вот и ладно. Ты спроси своего волхва, а я завтра с воеводой поговорю. Думаю, что все и сойдется.

Всеволод сделал два глубоких глотка пива, поставил кружку на стол и сладко зевнул. Все-таки последние дни толком поспать так и не удалось. Но покидать теплую компанию не хотелось. Они так редко встречались не по службе.

Внезапно внимание старшего гридня привлек чужой зычный голос, прорезавшийся где-то вдалеке. Владелец звериного баса сильно злился, и с каждым новым словом ярости в его голосе прибавлялось. Всеволод обернулся и увидел могучего мужчину в богатом гражданском кафтане красного цвета, до колен, подпоясанным кожаным ремнем с золотой пряжкой, исполненной в виде головы трехрогого быка. Он стоял, зажав в кулаке красную шапку, отороченную мехом, и размахивал ею, словно ветряная мельница. Едва наметившаяся черная борода чуть старила его, но, несмотря на это, больше двадцати пяти лет дать ему было нельзя.

Напротив новика из рода Быка стояли два мужа постарше, с виду похлипше, хотя повадками не из простых. Если бы захотели, могли бы причинить серьезную головную боль доброму дружиннику. Эти двое были в простой гражданской одежде...

– Никак вятские новика задирают? – обернулся Ждан на шум.

Двое занимались тем, что зло подтрунивали над юным гордецом. Им явно нравилось, как горячится новик, и они ждали, когда он взорвется. Вот и дождались.

Вятские что-то тихо ему сказали, что взбесило новика еще больше, и он демонстративно закатал рукава. Его супротивники тоже изготовились, выставив кулаки вперед. Еще чуть-чуть – и начнется драка.

– Кажется, новика я знаю. Это Язуба Быков, – заявил Ждан. – Служит в Приказе путей и дорог.

– Растащить бы этих забияк да надавать по загривку. – Чеслав отставил кружку.

– Если они сейчас начнут драку, то хозяин корчмы вызовет дружинников из Охранного приказа. Они задержат драчунов да отдадут под суд. А там поражение в правах рода на три года – и в простые стрельцы, куда-нибудь на порубежье... – заметил старший гридень.

– Так, может, разнимем? Эти поостынут чуток, сами же руки лобызать будут, – предложил Ждан и принялся отстегивать пояс с мечом. Обнажать оружие в публичных заведениях считалось дурным тоном.

– Нам вступать нельзя. Еще дружинники подумают, что мы тоже в потасовке участвуем, да скрутят всех скопом, – сказал старший гридень и посмотрел на Чеслава. – А что если ты им чуть подсобишь?

– А что, это идея, – улыбнулся Чеслав.

Он остался сидеть на месте, только пристально уставился на поединщиков и направил на них раскрытые ладони. Сперва ничего не происходило, а потом силой воли ведун поднял в воздух стол и обрушил его на вятских, которые не ожидали нападения сзади. Но и Язубе Быкову тоже досталось. Ему под ноги ударила скамья и опрокинула его на спину. После того как драчунов окатила лавина доброго хохота, от бывшего боевого задора почти ничего не осталось. Когда троица поднялась и зашарила глазами по залу в поисках обидчика, Чеслав, сделав грозное лицо, погрозил им пальцем. Молодежь, приметив подле ведуна его посох, тут же присмирела.

Всеволод тоже ухмыльнулся в усы и допил пиво.

– И чего эти вятские такие задиры?

– Я вот нет! – грохнул себя по груди Чеслав и тут же поднял руку вверх. – Еще пива!

Они еще долго сидели за столом и наслаждались мясом, тушенным в глиняных горшочках, прикрытых шматом испеченного теста. Выпили много пива, поговорили, казалось, обо всем на свете и разошлись под утро, не ведая, что в следующий раз за дружеским столом им не скоро доведется встретиться.

Глава третья

Вылазка

При входе во вражеский сектор необходимо активизировать защитный экран. Однако надлежит строго следить за расходом энергии и не допускать выхода более тридцати процентов оной на защитный экран.

Из Флотского устава

Планета Лава – красный гигант – была окружена астероидным шлейфом, состоящим из каменных обломков разной величины, космических отходов человеческой деятельности и прочего мусора. Вокруг Лавы вращались четыре спутника, по сути, безжизненные каменные глыбы, оставшиеся неназванными. Их так и величали – Первый, Второй, Третий... Только для последнего, четвертого спутника, исключение сделали. Стоян превосходил размерами своих собратьев в несколько раз и был покрыт толстым слоем тысячелетнего льда. Откуда на таком далеком расстоянии от княжества могла взяться вода, простой люд голову ломал, а ученые лбы не больно-то торопились открывать свои тайны.

Здесь, вокруг Лавы, была сосредоточена Вторая княжеская армия, которой командовал славный воевода Святослав Хлудовский. С виду-то и не скажешь, что крупные воинские силы сосредоточены в секторе. На фоне звездного неба и далеких, дрожащих багровым маревом Престольных Покровов¹⁶ боевые ладьи выглядели черными пятнами, которые, если не сильно приглядываться, вовсе и не видны. К тому же работающие антирадары создавали вокруг кораблей поле невидимости.

Вторая армия контролировала дальние подступы к княжеству. Именно ей предстояло, в случае если самураи перейдут в наступление, дать отпор страшилищам, связать их по рукам и ногам умной обороной и уничтожить вражеский флот, на пушечный выстрел не пуская его в родную систему. Пройти незамеченными крупным войсковым соединениям под носом у Святослава Хлудовского было просто невозможно, а вот просочиться отдельному кораблю, к сожалению, получалось. Пространство большое. Прикрыть все бреши – задача неблагоприятная, да и невозможная. Потому и шастали железнорылые к княжеству да воду мутили. Правда, Тайный приказ без дела не сидел, ловил врагов аккуратно да своевременно. Вот только тати эти все сплошь и рядом из местных. И где Змеи только вербуют их?

Старший гридень Всеволод Волков находился в кормчей рубке. Он занимал командирское кресло и неотрывно следил за окружающим боевую ладью пространством. Картинка выводилась со следящих камер на огромную визуальную панель, занимавшую половину рубки. Два летуна, сидящие в рабочих креслах, склонились над мониторами и управляли полетом «Войца», личной боевой ладьей старшего гридня.

Они летели вот уже двенадцать часов, и вскоре им предстояла небольшая остановка, если, конечно, воевода Святослав окажется гостеприимным. А куда же он денется? Личный приказ князя. Сутки на отдых, а потом бросок на территорию врага. За пределами планеты Лава находилось пространство, принадлежащее Черным Змеям. Там, если верить разведке, Змеи сосредотачивали крупную воинскую силу. Ну не на охоту же они собираются?

Всеволод усмехнулся своим мыслям.

И в этот момент первый летун доложил:

– Поступил опознавательный сигнал с броненосца «Стрелы Перуна». Флагманский корабль. Шифрованное сообщение. Отправляю на дешифровку.

¹⁶ Покров – вуаль.

– Принято. Дешифровка. Опорное время – двенадцать секунд, – отозвался Юрас, второй летун, и вскоре сообщил: – Дешифровка окончена. Сформирован ответ. Код шифра двенадцать-тридцать восемь. Отправка.

Всеволод Волков не обращал внимания на рабочие разговоры летунов. Броненосец «Стрелы Перуна» – промежуточная цель их путешествия, резиденция воеводы Хлудовского.

– Господин старший гридень, нам дали зеленый коридор к флагману. Идем на сближение, – обернулся Юрас и широко улыбнулся, демонстрируя белоснежные целые зубы.

Хорошо летунам, могут целыми зубами похвастаться. Не то что стяжники, у которых половина рта щербатая. Да и смысл искусственные зубы вставлять, если в следующем бою могут либо убить, либо дорогие импланты выбить.

«И о чем я только сегодня думаю!» – пожурил себя Всеволод.

Боевая ладья «Воец» легла на присланный с броненосца «Стрелы Перуна» курс и набрала скорость, следуя по открытому коридору. Вокруг вырастали, сбрасывая маскировочные поля, корабли Второй армии. Казалось, они безжизненны, но это было обманчивое представление. Неподвижные черные гиганты находились в ожидающем дрейфе. Но то до поры до времени. Стоит появиться врагу, как все окружающее пространство превратится в кипящее море огня.

«Воец» приблизился к «Стрелам Перуна» и вошел в гостевой шлюз. Ладья погасила движение и повисла, удерживаемая силовым полем броненосца. Выдвинулись стыковочные рукава, которые тут же присосались к «Войцу».

– Прибыли, господин старший гридень, – доложил первый летун.

Но это Всеволод и сам видел. Он поднялся из кресла, поблагодарил летунов за прекрасно выполненную работу и покинул кормчую рубку.

На первой палубе его уже ждали. Весь стрелецкий стяг в серебряных доспехах под командованием Маруна Медведева выстроился перед центральными воротами. Открытые забрала шлемов, тяжелые стержнеметы «Витязь» на груди. Такие орлы – хоть сейчас на абордаж! По правилам старший гридень должен был взять с собой почетный, а главное хорошо вооруженный эскорт. На всякий непредвиденный случай. Мало ли вдруг броненосец оказался захвачен диверсантами или, того хуже, вражескими лазутчиками. Это казалось невозможным, но штатное расписание предусматривало такую процедуру, и Всеволод не намерен был от нее отступать. Другое дело, что тащить за собой хвост из всех пяти десятков, не стоит. Хватит и одного, да личное присутствие стяжника Маруна Медведева. За последнее время Всеволод успел с ним сойтись накоротке. Надежный, смелый воин. С таким хоть в огонь, хоть в воду. Остальные останутся боевую ладью сторожить.

Здесь же на первой палубе его встречал старый друг, ведун Чеслав. Высокий, облаченный в церемониальный бронекостюм, покрытый защитным тайным письмом. Значение его ревностно оберегалось волхвами и передавалось только посвященным. Тонкий с виду доспех не брала ни пуля, ни сталь клинка, искусно составленное заклинание хранило хозяина. В руках ведун Чеслав держал боевой посох, представлявший собой стальной футляр с шарообразным навершием. В нем-то и хранился истинный деревянный ведунский посох, проводник энергии древних знаний предков. Голову ведуна покрывал стальной капюшон, также покрытый вязью тайнописи, с открытым забралом, из которого выглядывало черное бородое лицо.

Завидев спускающегося на палубу Всеволода, лицо Чеслава растянулось в приветственной улыбке. Вот уже у кого проблема с зубами, вернее с их наличием. Что ни говори, а Чеслав был не дурак подражаться, когда скидывал одежды ведунские. Только вот потом неизменно получал на орехи от своего наставника волхва Избора, не поощрявшего молодецкие забавы.

– Готовы нанести визит вежливости воеводе? – поинтересовался Всеволод, приблизившись к Маруну и Чеславу.

– Отчего не нанести. Хорошему человеку завсегда пожалуйста, – тут же ответил стяжник.

– Да и я только рад. На «Стрелах Перуна» служит ведун Сила Медович. Не отказался бы я его проведать. Нам есть о чем потолковать. Да и у него всегда можно вкусной бражкой разжиться. Его за то Медовичем и прозвали, – произнес Чеслав и огладил бороду стальной рукавицей.

– Добро, – улыбнулся Всеволод и приказал по внутренней связи уже летунам: – Открывайте шлюзы!

Центральные ворота пришли в движение. Вскоре проход был свободен, и Всеволод в сопровождении ведуна Чеслава и стяжника Маруна с десятком отборных стрельцов перешел на борт флагманского броненосца «Стрелы Перуна».

* * *

– Как батюшка князь? – спросил воевода Святослав Хлудовский, принимавший по завершении церемониального протокола старшего гридня Всеволода Волкова в своем кабинете. – Как здоровье?

– Подобрю. Поздорову, – отвечал Всеволод, устраиваясь поудобнее в кресле напротив рабочего сектора хозяина кабинета.

Воевода был мужчиной видным, но уже в годах. Недавно шестой десяток разменял, но с виду и не скажешь. Высокий, поджарый, ни грамма лишнего веса, сплошные кости, мускулы да жилы. Только морщины на лице да седина в чернявой бороде намекали о возрасте. Пышные длинные волосы лежали на плечах. Голову украшал серебряный обруч с гербом княжества. Воевода был одет по-походному: синий полукафтан с серебряными пуговицами и небесно-голубого цвета обшлагами на рукавах, простые галифе и кожаные сапоги под колено. У пояса в ножнах висел меч, рукоять которого была украшена алыми драгоценными камнями.

– Это хорошо. Когда князь не хворает, тогда и княжество в порядке, – произнес воевода. – А как здоровье наследника?

– Здоров.

– Ну и замечательно. Что принесло вас в наши края?

Теперь, когда с общими обязательными вопросами было покончено, воевода перешел к делу. Конечно, он знал, зачем появился в его секторе старший гридень Волков и куда лежит путь боевой ладьи «Воец», но одно дело читать об этом в сухом докладе, поступившем из Воинского приказа, другое дело – услышать самому из первых, так сказать, уст.

– Меня интересует шестой сектор... межпланетная зона.

– Два гиганта – Ярох и Стяж, каменные шары. Что там примечательного?

– От них рукой подать до вотчины Змеев.

– Это так. Ярох и Стяж используются ворогами как пограничный рубеж. Глубже мы не заходили. – Воевода наблюдал за гриднем с любопытством.

– В последнее время ничего подозрительного не замечали в этом секторе? – спросил Всеволод.

– Друже, может, нам за деловым разговором взваром¹⁷ побаловаться? Можно было бы и покрепче, но не предлагаю. В последнее время что-то здоровье подкачало, – неожиданно прервал беседу воевода.

¹⁷ *Взвар* – фруктовый, ягодный или травяной напиток.

– Не откажусь, – согласился Всеволод, откидываясь на спинку кресла.

Что хочет у него выведать старый хитрец? Ведь сигнал о скоплении врага пришел именно от них. Просчитать расстановку сил большого ума не требовалось. К чему эта любезность?

Воевода заказал напиток, и вскоре в кабинете появился вестовой. В руках он держал поднос с кружками, взварником¹⁸ и вазочкой, заполненной малиновым вареньем. Услужливо разлив взвар по кружкам, вестовой удалился.

Святослав взял чашку, пригубил и смерил гридня грозным взглядом.

– Непокойно стало у нас. В шестом вечно полно было кораблей Змеев. А в последнее время еще прибавилось. Да дело-то не в этом. Мы находимся на боевом посту вот уже третий месяц. Застоялись. Раньше то и дело постреливали. То к нам кораблик залетит, то мы заглянем на огонек. Все веселее как-то. А тут уже недели три без происшествий. Тревожно как-то стало. Может, Змеи эти злосчастные померли там от болезни какой пакостной. Вот бы нам потеха была...

– И не надейтесь. Завтра утром мы идем на территорию противника. Ваша задача – отправить на границу Лавы несколько кораблей прикрытия. На случай если придется экстренно убегать. Если вы уже заглядывали на огонек к самураям, то у вас и карты «зеленых» коридоров должны быть. – Всеволод выжидающе посмотрел на воеводу.

Воевода отпил чая, поставил чашку на блюдце и нахмурился.

– Так-то оно так, да вот только после каждой нашей прогулки они меняют маршруты патрулирования своих кораблей. Боюсь, наши карты вам особой пользы не принесут.

– Все одно изучить надо, – сказал Всеволод, – да, и еще одна просьба. Проводник мне нужен толковый. Кто уже ходил на территорию врага. И лучше чтобы не один раз.

– Мысль ясна. Что ж, задачу вы нам поставили, а мы уж подумаем, поищем. Завтра утром к вам на борт проводник будет доставлен, – широко улыбнулся воевода.

Чувствовалось, что напряжение, царившее в кабинете в начале разговора, куда-то исчезло. В принципе, оно и понятно. Из княжества прибыла боевая ладья с экипажем, приписанным к Тайному приказу. Что они забыли на рубеже? Уж не проверять ли самого воеводу прибыли. Теперь Хлудовский убедился, что цели и задачи у старшего гридня другие, и поуспокоился.

– Где отдыхать предпочтете? На своей ладье или у нас? В любом случае каюты для вас выделены.

– Благодарю, воевода. С удовольствием воспользуюсь вашим гостеприимством.

Дальнейшая беседа потекла неспешно. Оторванный надолго от родины, воевода с жадностью слушал последние столичные новости, изредка перебивая вопросами. Когда через пару часов Всеволод покинул воеводу, он был счастлив, что можно было надолго умолкнуть. Все-таки старший гридень привык больше мечом махать, чем языком молотъ.

До выделенных кают его проводил знакомый уже вестовой. Оказавшись один, Всеволод упал на койку как есть, не раздеваясь, закрыл глаза и провалился в долгий сон.

* * *

Когда Всеволод Волков вступил на борт родной боевой ладьи, все были уже в сборе. Даже проводник, обещанный воеводой, прибыл. Им оказался щуплый мальчишка в синей форме, на вид лет восемнадцати, не больше. Глаза хитрющие, словно он всю жизнь только и делал, что тянул повсюду все, что плохо лежало. Звали паренька Лисом, то ли за его хит-

¹⁸ *Взварник* – сосуд для подачи взвара.

рющие повадки, то ли за новикскую фамилию. Лис занял место в кормчей рубке и тут же углубился в расчеты маршрута проникновения.

Всеволод прошелся вдоль летунов, заглядывая им через плечо. В их управляющих программах толка он не знал, но проконтролировать стоило. Он дал приказ на старт. Убедился, что корабль покинул гостевой шлюз «Стрел Перуна». Услышал, что расчетное время до вхождения на территорию противника – шесть часов. И довольный покинул кормчую рубку. Пока ему здесь работы не было.

В кают-компании он застал ведуна и Маруна Медведева. Оба были необычайно веселы. Накануне они с толком потратили свободное от службы время, заглянув к товарищу Чеслава, корабельному ведуну Силе Медовичу. Судя по довольным физиономиям, легенды о вкусной бражке ведуна не были сильно преувеличены.

– Садись к нам, друже! – позвал Чеслав. – Чего это ты к нам вчера вечером не заглянул. Медович расстарался, и мы отлично провели время.

– Воевода тоже расстарался. Так что весь вечер я новостным каналом работал, – не вдаваясь в подробности, ответил Всеволод. – А почему вы не на боевой вахте?

– Нам еще долго лететь. Пару часов до вахты всяко есть, – ответил за всех Марун.

Всеволод сел в кресло, окинул внимательным взглядом друзей и спросил:

– Вы там не сильно вчера увлеклись?

– Обижаешь. В самый раз, – ответил опять же Марун. – Какой план, командир? За каким лядом мы к змеюкам в гости поперлись?

– Задача у нас нехитрая...

– Вот это-то и пугает, – Марун скривил рот.

Всеволод ухмыльнулся в ответ и продолжил:

– Входим на территорию противника и ждем...

– А чего ждать-то? – спросил Чеслав.

– Попробуем прослушать их эфир. Но самая главная задача – взять «языка», да так, чтобы не поднять на уши весь курятник.

– Хороша задачка. Главное – есть над чем поработать, – скептически покачал головой Марун. – А не много ли мы на себя берем? Там же тоже не лопухи простачковые сидят. Люди серьезные, проверенные.

– Мы тоже не лыком шиты, – отрезал Всеволод.

– Как скажешь, командир, – пожал плечами Медведев.

– Всегда готов, командир, – грозно нахмурился Чеслав и первым покинул кают-компанию, метя пол своим длинным кафтаном.

Марун Медведев последовал за ним, оставив Всеволода Волкова в одиночестве.

Старший гридень перед предстоящей операцией волновался, хоть и старался не показывать этого товарищам по оружию. Выбираться в сектор, контролируемый противником, ему и до этого доводилось. Слушать пространство, фиксировать вражеские переговоры тоже. У них в Тайном приказе совсем недавно стали работать несколько толмачей, которые более или менее научились разбираться в змеином рычании. Дюже сложный у врага язык оказался. Уж и ведуны с волхвами колдовали-колдовали, а все равно белые пятна в знаниях оставались. Вот бы действительно раздобыть пленного да по душам с ним потолковать.

Опасно сие... Если где-то в маскировке выйдет прокол, то даже обещанное прикрытие воеводы Хлудовского не поможет. Разнесут в клочки перекрестным огнем, даже Перуна вспомнить не удастся. Но, как говорится, ста смертям не бывать, а одной не миновать. Повоюем еще!

* * *

Воевода Святослав Хлудовский и тут не подвел, выделил две боевых ладьи прикрытия, которые сопроводили «Воец» до границ зоны влияния княжества. Встав на рубеже и включив маскировочные поля, корабли пропали с радаров. «Воец» остался в видимом одиночестве. Сбавив ход, включив антирадары, боевая ладья медленно вошла на вражескую территорию.

На кормчей палубе все были в сборе. Всеволод восседал в командирском кресле, наблюдая за следящими экранами. В кресле рядом замер ведун Чеслав. Пара летунов управляла кораблем. В то время как проводник Лис следил за правильностью им же составленного маршрута.

На экранах выросли два каменных гиганта Ярох и Стяж. Они находились друг за другом. Безжизненные в окружении шлейфа мелких спутников. Там, далеко позади них началось темное пространство, простиравшееся вплоть до Престольных Покровов. Сколько ни пытались высокие лбы пробиться сквозь темное пространство, попробовать просветить его, узнать, что там находится, ничего не получилось. Так и осталась та червоточина на звездных картах. Впрочем, не только княжеские претерпели неудачу, по непроверенным разведанным, Змеи тоже пытались узнать, что скрывается в темном пространстве. Далеко в стороне от Яроха и Стяжа, прикрытая от княжества, находилась родная планета лжеликих. Она находилась на равном удалении от Солнца, что и княжество, но основные подступы к ней скрывало темное пространство. Узкое горлышко прохода возле каменных гигантов было перекрыто рубежным флотом самураев.

Теперь Всеволод воочию наблюдал за не пытавшимся укрыться флотом страхолюдин. Сотни кораблей разной величины занимали все обозримое пространство. В мрачном космосе они устроили такую иллюминацию, словно на празднование очередной годовщины княжеского рода. Между висящими неподвижно крупными тушами кораблей мелькали маленькие кочи. Их были тысячи. Будто стая пчел вокруг полного медом улья.

– Стоп-машина! – распорядился Всеволод. – Переходим в режим наблюдения. Включить всю записывающую аппаратуру, чтобы ни грамма информации не ушло впустую.

«Воец» сбросил скорость и замер на месте.

* * *

Прощупать невидимое поле, это задача не для ученика, а для умудренного сединой мастера. Представляя грядущую задачу, Чеслав испытывал несвойственную ему робость. На такое дело покусился, но деваться некуда. Надо работать, да не посрамить славный род ведунский.

Чеслав закрыл глаза, облокотился на посох, навалился на него всем телом, приложился к нему лбом и застыл. Перед его мысленным взором раскрылась картина, куда более внушительная, чем они видели на следящих экранах. Черное пространство космоса, залитое разноцветными огнями и продернутое тысячами горящих струн. Огни постоянно перемигивались, смешивались в единое цветное пятно, разлетались в стороны снопами искр. Струны находились в постоянном движении, то вибрировали, то переплетались вместе, то создавали петли и пытались накинуть их друг на друга.

По создаваемым узорам Чеслав видел направление потоков, их распределение. А также мог вычислить, где находятся вражьи волхвы, или как там они их называют, и какими силами они обладают. При этом физические предметы, будь то боевые ладьи, каменные гиганты или

что-то другое, оставались для него не более чем двухмерным детским рисунком, нарисованным на гениальном шедевре мироздания.

Чеслав не мог сказать, сколько времени прошло с начала наблюдения. Могло минут пять, а то и все пять часов. Но, наконец, картина встала перед ним в полном объеме. Больше всего Силы находилось на главном корабле лжеликих. Огромная, с виду неповоротливая туша висела над Стяжем. Путь к ней преграждали десятки меньших кораблей прикрытия. На флагмане самураев Чеслав почувствовал три десятка Носителей Силы и несколько сотен простых воинов, наделенных ограниченными способностями. Кто они и с чем их едят, Чеслав разобраться не мог. Времени не было. На других кораблях Носителей было сравнительно меньше. Но он не видел ни одного корабля, где бы их не было совсем.

Самураи хорошо подготовились. Только вот зачем им держать на границе такое количество боевых ворожеев? Ради одной только обороны? Сомнительно. Дело тут нечисто.

Чеслав не торопился возвращаться к реальности, продолжая висеть наблюдателем. И не прогадал. Он первым почувствовал приближение чужого корабля. Маленький юркий коч появился со стороны самурайской родины. Он шел на предельной для этого вида кораблей скорости. Чеслав никогда бы его не заметил, если бы не яркая пульсирующая точка, обозначающая сильного Носителя, находящегося на борту. Корабль направлялся в сторону флагмана и, судя по скорости движения, цель у него явно не прогулочная.

Чеслав вынырнул из невидимого поля. Сердце учащенно билось в груди. Воздуха не хватало. Откинувшись на спинку кресла, ведун окинул взглядом находящихся в рубке людей и произнес тихо, так что его только Всеволод и услышал:

– Кажется, я нашел нам «языка».

* * *

Пока следящая аппаратура исправно записывала все переговоры между кораблями, Всеволод тоже времени зря не терял. Он попросил вывести на его персональный терминал данные, поступающие из космоса, и наблюдал за процессом слежения. «Большое Ухо», как умники называли сканеры пространства, работало превосходно. Всего каких-то пару часов наблюдения, а накопители информации наполнились данными. Тут было все: построение в пространстве, предварительное штатное расписание, маршруты передвижения курьеров и дозорных. Поэтому Всеволод сразу же увидел приближающийся скоростной коч, идущий на пределе от родной планеты страшилищ.

«К чему такая спешка?» – удивился Всеволод. Вышел из транса Чеслав и первым делом заговорил о летящем корабле. Это ли не совпадение.

– На борту находится чародей очень высокого уровня посвящения.

Вот новость так новость. Не нравилось Всеволоду все это. Мало того что возле порубежных планет скопился серьезный флот, того и гляди в наступление перейдет, так еще и чародеями кишмя кишит.

Всеволод крепко задумался. Их пока не видят, есть возможность еще посидеть в засаде да понаблюдать, полезную информацию позаписывать. Но можно попробовать перехватить коч. Очень уж он на курьерский похож. Даже если не удастся взять живыми никого из экипажа, компьютерной начинки на месяц работы хватит. К тому же еще этот чародей. Он так просто в руки не дастся.

Решение принято. Всеволод бросил оценивающий взгляд на Чеслава и распорядился:

– Идем на перехват коча! Полный вперед.

Старший гридень спросил ведуна:

– Ты с этим чаровником справиться сможешь?

– Если в схватке один на один, да попотеть чуток, думаю, что осилю, – ответил Чеслав.

– Внимание всем! – передал по внутренней связи Всеволод. – Абордажная команда, полная боевая готовность!

В этот раз на абордаж расписаны были не все. Одно дело штурмовать средней величины броненосец, другое – пытаться поймать и укротить юркий коч. Тут все пять десятков не нужны. Локтями толкаться в узких коридорах будут да друг другу мешать. Вполне хватит двух десятков, чтобы взять под контроль курьерский корабль. К тому же ведун пойдет, да и сам старший гридень тоже решил самолично участвовать в операции.

Всеволод собрал воинов на абордажной палубе и сообщил им о своем решении.

– За старшего на «Войце» остается Марун Медведев. Абордажную команду возглавляет десятник Сторожко.

Марун смолчал. Хотя видно было по его окаменевшему лицу, что решение командира ему не нравится. Но при всех ничего говорить не стал. Но когда бойцы разошлись по сторонам в ожидании начала операции, он не замедлил все высказать старшему гридню.

– Чего это я должен в тылу отсиживаться? Почему не Сторожко на «Войце» остается? Почему я?

– Друзе, это простая задачка. На борту три десятка. Большая часть стяга, кому как не тебе им командовать. А Сторожко меньшую силу поведет! Держи ребят в готовности на всякий случай.

Марун ожег Всеволода злым взглядом, но все же смолчал и отправился исполнять приказание. Вскоре на абордажной палубе осталось только два десятка под командованием Сторожко да старший гридень с ведуном в полном боевом облачении. Всеволод вооружился «Витязем». Ведун опирался на посох.

Невидимый для радаров самураев «Воец» приблизился к основной группе вражеских сил. Ведун Чеслав держал покровительную завесу над боевой ладьей, чтобы ни один змеиный чародей не смог их вычислить. Лис просчитал маршрут движения курьерского коча и указал точку встречи. Ее боевая ладья и заняла. Теперь осталось только ждать. Каждая секунда грозила обернуться катастрофой. Стоило только Змеям попытаться поглубже пощупать космическое пространство вокруг, как тут же возрастает риск обнаружения. Спаренного залпа основных орудий броненосца на таком расстоянии достаточно, чтобы разнести в космическую пыль боевую ладью. Так что надо молиться всем богам, чтобы железномордые оставались такими же ленивыми и самонадеянными.

Ждать пришлось не долго. По всем палубам из кормчей рубки передали, что вражеский курьерский коч появился в зоне видимости следящих камер. Осталось всего ничего. Дождаться, пока он приблизится, чтобы ухватить его силовыми захватами, – и на абордаж. Беда в том, что коч сейчас отлично виден не только им, но и самураям. После захвата на абордаж времени будет мало, пока Змеи разберутся, что за задержка произошла с кочем. Может, вышлют спасательную команду, тут и надо поспешно бежать, оставив выпотрошенный коч.

Всеволод Волков понимал, на какое отчаянное дело решился. Фактически совершить перехват под носом у хозяина. Но другого выхода не было.

Курьерский коч вошел в зону контакта. Летуны запустили силовые поля ладьи, взяли коч в клещи и спеленали. Потеряв управление, экипаж корабля принялся сигнализировать о возникших проблемах, но ни одно из сообщений не достигло висящего неподалеку броненосца Змеев. Спецы «Войца» аккуратно глушили все сообщения в заданном секторе.

Силовые захваты втянули коч в абордажный шлюз «Войца».

Абордажная команда приготовилась к штурму.

Всеволод чувствовал, как играет адреналин в крови. Ноги сами рвались вперед. Он с трудом удерживал себя на месте.

Вражеский коч плотно встал в шлюзе, тут же выдвинулись автоматические резак, которые в считанные минуты вскрыли борт чужака, как консервную банку. Края бреши были

залиты герметизационной пеной. Абордажные ворота «Войца» открылись. И стяжники бросились в атаку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.